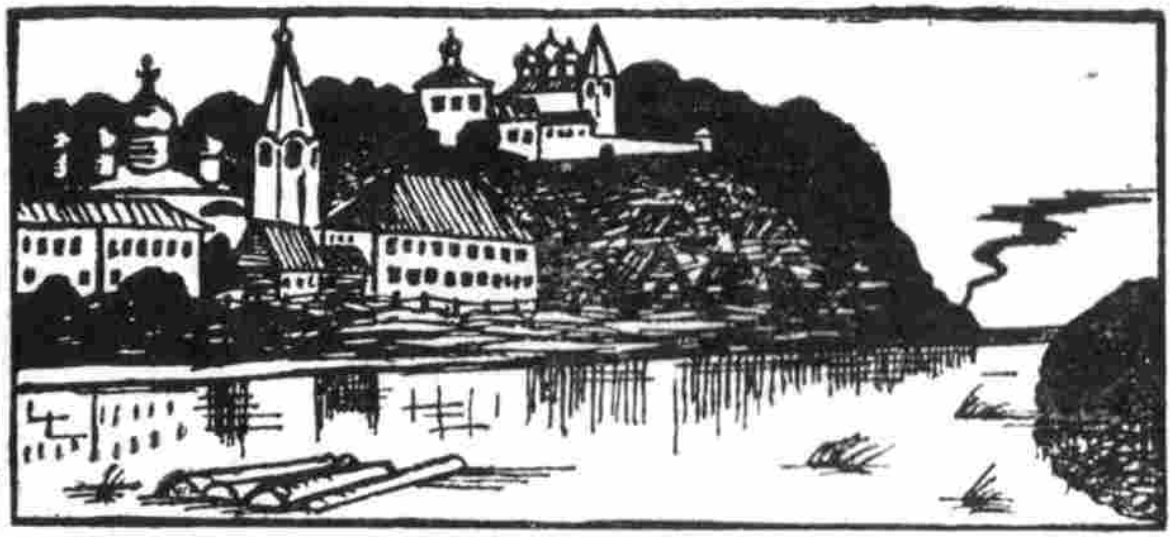
Гороховецкий край

Н. И. АНДРЕЕВ

Очерки прошлого



Н. И. АНДРЕЕВ

Гороховецкий край

Очерки прошлого

Гороховец, 1995.

Андреев Н. И.

Гороховецкий край: Очерки прошлого. - Гороховец, 1995. — 75 с

ISBN 5-88280-068-4

ISBN 5-88280-068-4 С Андреев Н. И., 1995

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОХОВЕЦКОГО РАЙОНА

Если в ясный солнечный день встать в городе Гороховце на откос у стен Николаевского монастыря, то перед взором откроется интересная и замечательная по своей красоте картина природы. Под горой выгибается дугой Клязьма, омывая свой правый крутой берег н исчезая на востоке, а за ней, к северу, простирается испещренная мелкими озерами-старицами пойма реки, переходящая в постепенно повышающиеся надпойменные террасы, покрытые лесом. На востоке виден краснеющий откосами высокий правый берег Оки. Это так называемые Премиловские горы, а то место, где в Гороховце расположен Николаевский монастырь, является окончанием возвышенности, ограниченной с севера рекой Клязьмой. Возвышенность получила название Гороховецкий отрог.

Люди многих поколений с восхищением смотрели на эту картину и, вероятно, мало кто задумывался о тех далеких временах, когда было все по-другому. Много тысячелетий назад картина была совершенно отличной от нынешней. Наша земля, кажущаяся такой незыблемой, на самом деле постоянно испытывает действия внутренних сил, как следствие от проходящих внутри земли процессов. В результате воздействия этих сил, во все времена существования нащего континента, земная кора испытывала мед-

ленные вертикальные колебательные движения, в которых преобладали движения поднятия. Этот процесс, в конечном итоге, и привел к возникновению сегодняшнего рельефа, то есть примерно 130 млн. лет тому назад территория Гороховецкого. района поднялась из вод покрывавшего его последнего моря. Колебательные процессы происходят и сейчас, но в наше время в том месте земли, на котором расположен наш район и город, происходит не поднятие, а медленное опускание суши. Ученые геологи из Нижнего Новгорода считают, что интенсивность опускания земли в районе Гороховца достигает 2-2,5 мм в год.

Шло время, и рельеф нашего района постепенно формировался, приобретая современные очертания и формы. Без всякого сомнения, главным моментом в этом процессе было образование долин рек Оки и Клязьмы, а их появление в свою очередь тесно связано с формированием долины реки Волги. Трудно представить, что много миллионов лет тому назад еще не было ни Оки, ни Клязьмы и только огромная река, которую позднее назовут Волгой, протекала мимо тех мест, где сейчас расположены города Дзержинск и Гороховец Русский ученый Н.А.Рубакин считал, что Волга образовалась в одной из складок земной коры в период поднятия континента со дна моря, соединявшего нынешнее Каспийское море с Ледовитым океаном. Поверхность земной коры поднялась в середине этого моря, и воде нужно было стечь в Каспий и Ледовитый океан.

Вода, которая потекла в сторону Каспия, выбрала путь по одной из впадин, появившейся на Русской платформе при возникновении Кавказских гор. Так, в дочетвертичный период появилась река, являющаяся прообразом нынешней Волги. Ученые называют такие реки, существовавшие 1,5-2,5 млн. лет тому назад и более, палеореками. Сейчас точно установлено, что в то время русло этой реки, углубленное до 60 метров, проходило не там, где сейчас, а гораздо севернее, примерно по линии - Кинешма (Ивановская обл.) и Красные Баки (Нижегородская обл).

Но шло время, и процесс поднятия континента сменился процессом опускания. В результате этого палеоВолга стала мелеть, а ее долина существенно расширяться. Это привело к снижению скорости течения реки, и на дне ее стали интенсивно накапливаться песчаные отложения, которые уже не могло переносить слабеющее течение реки. Они стали выпадать в осадок. Это привело к дальнейшему поднятию русла, и вскоре наступил такой момент, когда вода

палеоВолги не смогла совсем переносить песок и на смену песчаным отложениям пришли глинистые. В конечном итоге высота уреза воды в палеореке поднялась выше уровня современной поверхности и образовала обширную озерно-болотистую низину. Та покрытая лесом равнина, простирающаяся к северу, которую мы наблюдаем с откоса от Никольского монастыря, и была дном этой низины.

В то время климат был гораздо теплее, нежели сейчас, и по берегам этой умирающей реки произрастала растительность, свойственная субтропической зоне: секвойя, магнолия, тсуга и другие.

Следующий этап горообразовательной деятельности привел 2 млн. лет тому назад к новому изменению этой поверхности. Уровень земли поднялся, и в образовавшейся очередной складке нашла себе русло праВолга (прареками называют реки четвертичного периода), и вероятно, больше не исчезала.

Климат изменился, субтропические растения исчезли, появилась холодолюбивая растительность. ПраВолга текла на восток, в том числе и по территории нашего района, постепенно отодвигая свое русло к югу в результате интенсивного размыва правого берега. Это явление связано с определенными законами физики и механики и обусловлено направлением течения реки и вращения земли.

Нижегородские геологи вычислили схемы расположения русел палео- и праВолги в разные периоды времени. Их трассы показаны на приведенной схеме.

Постепенно русло праВолги приближается к тому, но которому протекает современная Волга, а к концу раннечетвертичпого периода происходит расчленение этой огромной прареки на отдельные рукава. Появляются праОка, праКлязьма и Пучеж-Городецкий участок праВолги.

Прошел еще отрезок времени, и вновь преобладающие поднятия сменились опусканиями. 600 тысяч лет назад в переуглублениях долин прарек, возникших в раннечетвертичный период, интенсивно накапливаются песчаные отложения, образуя песчаные террасы, а сами русла рек продолжают смещаться к югу. На одной из таких песчаных террас расположен Заклязьменскнй или Ущий бор. Мощность (толщина) пластов речного песка, намытого быстрыми струями прарек, на платформе Заклязьменского бора достигает 60 метров. Под этим наносным слоем палео- и прарек лежит пласт сахаровидного гипса. Это свидетель еще более раннего мелового периода. Толщина этого пласта достигает 30 и более метров. Этот материал под воздействием грунтовых вод склонен к карстовым образованиям. В нашем примере - к образованию пустот под поверхностью земли, которые приводят к провальным явлениям, характерным для территории нашего района.

Иногда, эти, заполненные грунтовыми водами, пустоты соединяются друг с другом, и под поверхностью земли начинают течь невидимые реки, соединяя между собой озера провального характера. К таким озерам на территории нашего района относятся: Печкур и Малый Печкур, Великое Боровое, Светецкое и целая сеть небольших озер вдоль реки Суворощь вблизи деревень Шубино, Якутино, Березницы. Михайловская, Расстригино и так далее. И Ока, и Клязьма, и даже умирающая Суворощь, несмотря на кажущуюся неподвижность очертаний их берегов в наше время также ведут свою разрушительную работу. Это будет продолжаться и в дальнейшем.

ДРЕВНЕЕ НАСЕЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ГОРОХОВЕЦКОГО РАЙОНА

Первые славяне, потомками которых можно считать коренное население Гороховецкого района, появились на его территории в начале XI века. Это установили в середине 50-х годов нашего столетия ученые института материальной культуры академии наук СССР по результатам археологического обследования Гороховца специальной экспедицией под руководством известного археолога В. В. Седова. До XI века ту территорию, которую сейчас занимает город и все пространство нынешнего Гороховецкого района, населяли племена с иными, чем у славян, этническими корнями.

Сейчас известно несколько стоянок древнего человека на территории нашего района. Их изучение показало, что человек поселился в наших местах примерно около VI века до нашей эры. К такому заключению пришли археологи после изучения поселения древнего человека, которое получило название «городище дьякова типа». Этим поселением является известная в нашей округе Лысая гора близ деревни Городищи на правом берегу реки Клязьмы. В конце 20-х годов здесь производил раскопки видный ученый, профессор О. Н. Бадер, позднее получивший известность при раскопках стоянки Сунгирь близ Владимира. Люди этой культуры еще не знали металла и пользовались каменными, керамическими, костяными и деревянными орудиями труда.

Западнее деревни Истомино на берегу реки Виши была обнаружена стоянка эпохи неолита, а на южном берегу озера Печкур целых два поселения эпохи неолита и бронзы. Неолит — это позднейший каменный век, падающий на б-4 тысячелетия до нашей эры. Эти находки позволяют сделать заключение, что в этой местности люди проживали уже в 2-4 тысячелетии до нашей эры. Они уже знали металл и применяли и своем обиходе изделия из бронзы. Существуют на территории района и поселения бронзового века, к которым относятся стоянки древнего человека севернее деревни Осинки и у деревни Рождествено по берегам реки Виши.

Русский ученый граф А. С. Уваров пытался определить границы земли, занимаемой одним из финских племен - племени мери, но смог это сделать только приблизительно. Кроме мери были племена муромы, веси, мордвы, мещеры, чуди и другие. Древние славянские летописцы в своих трудах, создававшихся на берегах Днепра и Волхова, перечисляли «А по Опе (Оке) реке, где втечет в Волгу, мурома, язык свой, и черемиса (меря) свой язык, мордва свой язык...».

Таким образом, в середине первого тысячелетия нашей эры большую часть Великой русской равнины населяли финские племена, граничащие на юго-востоке с племенем тюркского происхождения - болгарами, а на юго-западе - с племенами арийского происхождения - славянами. Ученые предполагают, что финские племена пришли на Русскую равнину с юго-запада.

Там, где расположен наш город и район, проживало финское племя мери. Это были оседлые охотники, рыболовы и бортники (пчеловоды) Люди этого племени были очень доброжелательны и миролюбивы. Вероятно, их характер формировался при постоянном общении их с окружающей природой - лесом. Это общение и наложило на них миролюбивый отпечаток, вопреки агрессивному и воинственному, характерному для степных кочевников.

Русский ученый И.В.Забелин сделал заключение, что уклад жизни мерян, тесно связанный с лесом, покрывавшим всю Русскую равнину, наложил отпечаток и па их материальную культуру.

Археологи подметили особенность мерян - располагать свои поселения на высоких берегах рек или озер и обносить их земляным валом, овальной или полуовальной формы. Ученые считают, что большинство из сохранившихся до нашего времени мерянскнх городищ можно с определенной долей уверенности отнести к так

называемым жертвенным местам. Это места, где совершались языческие жертвоприношения. Особенно это относится к городищам «дьякова типа», каковым является Лысая гора в нашем районе. С этим объектом связано много легенд о его возникновении якобы в монгольский период, то есть, во 2 тысячелетии нашей эры, но это неверно.

Лысая гора - искусственно созданное задолго до первого появления монголов сооружение для совершения обрядов поклонения языческим божествам.

Характерным памятником финской культуры в нашем районе является Тархановское городище близ деревни Тарханово, довольно хорошо сохранившееся до наших дней.

Вероятно, подобные поселения мерян были и в районе деревни Городищи, и на том месте, где позднее разместилось «городовое место» в Гороховце.

Кроме остатков старых городищ древних финнов в нашем городе и районе имеется несколько курганных могильников, относящихся к тем же временам. Один из могильников, состоящий ил 69 круглых насыпей, расположен на высоком берегу Клязьмы в городском парке-роще; другой курганный могильник находится на территории пионерских лагерей «Чайка» и «Солнечная поляна». Это место исстари населением Гороховецкого уезда называлось «Близнина», что по-древнеславянски означало место погребения родителей - близких.

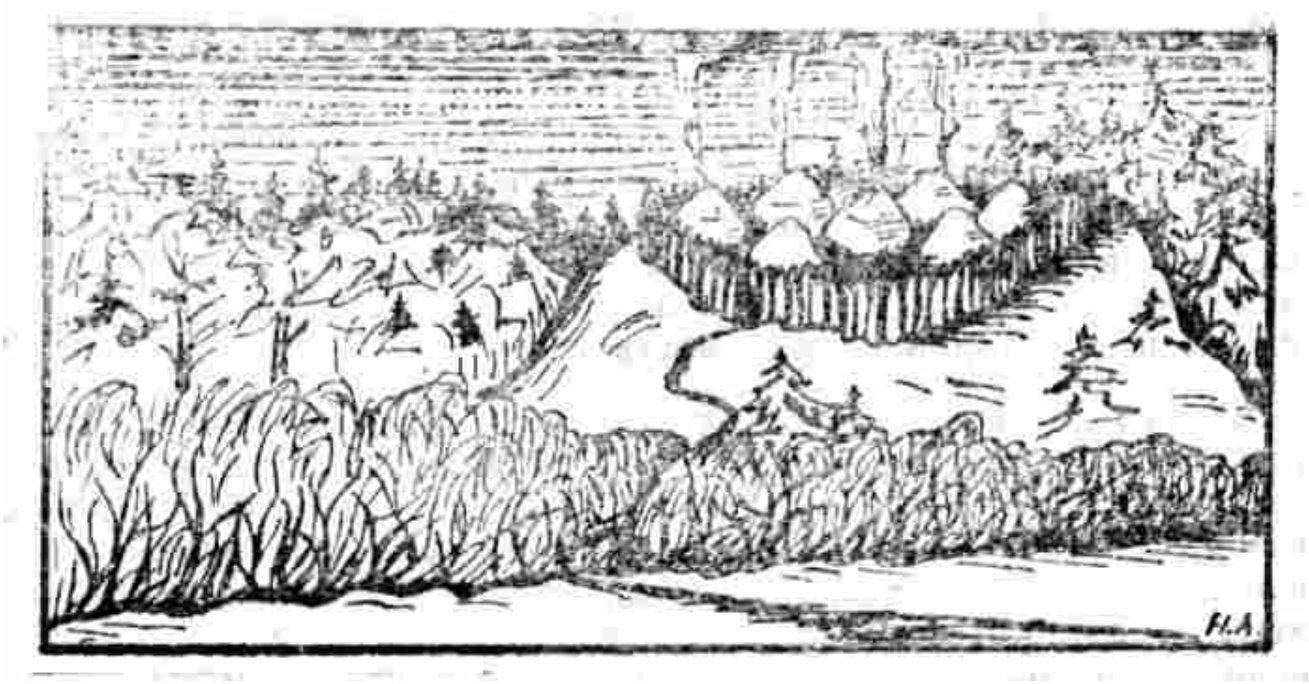
В погребении, находящемся в роще, покойник расположен головой на юг или юго-восток, и это указывает на его мерянское происхождение, так как славян хоронили головой на восток. По языческим поверьям хоронили головой туда, откуда пришло племя, в данном случае с юго-запада. В пользу этой версии говорит и тот факт, что на юго-западе до сих поп проживают ближайшие родственники древних финнов - венгры.

Финские племена находились в постоянном контакте с южными славянами, что находит отражение на страницах летописей. Есть сообщение о том, что в 882 году в походе Олега против Аскольда и Дира принимали участие вместе с варягами чудь, словены, меря, весь, кривичи. В том же году «Олег нача городы ставити и устави дань словеном, и кривечем. и мери». Чудь и меря, по словам древних летописнев, принимали участие наряду со всеми славянскими племенами в знаменитом походе Олега на Царьград, в 907 году. С этого момента меря при описании различных событий русской

истории не фигурирует. Но это не означает, что они исчезли подобно многим древним народам. Это был период начала активной славянской колонизации к северо-востоку, в результате приведшей к заселению славянами территории нынешней Владимирской области.

В X и XI веках сюда пришли две волны славянских переселенцев. С юга и юго-запада от берегов Днепра пришли вятичи и смоленческие кривичи, с северо-запада по рекам Сухоне, Мсте и Мологе спустились словены. Они облюбовали земли междуречья Оки и Волги, земли, на которых жили меряне. Уклад жизни местного охотника и рыболова стал соседствовать с укладом жизни пришлого земледельца. Под пашни славяне выжигали леса, уничтожали среду обитания мерян. Двум разным этносам, двум культурам непросто было ужиться па одном жизненном пространстве. Уступили меряне. Часть их, принадлежащая к высшим слоям их общества и в силу того тесно соприкасавшаяся с новыми соседями, смешалась с пришлым населением, приняла их веру и в свою очередь передала ему часть своей культуры. Другая часть, более консервативная, переселилась постепенно на восток за Волгу в нетронутые и незаселенные еще леса. Потомков древней мери стали называть черемисами, а ныне называют марийцами. Столица республики Мари - Йошкар-Ола. Наша местность - восточная окраина Владимирщины – наиболее длительное время была подвержена воздействию влияния финских племен, так как путь на восток, к месту их нынешнего проживания, проходил через нее. Следствием этого явилось наличие огромного количества исторических памятников древней финской культуры в виде имен людей, названий рек и озер, урочищ, населенных пунктов на территории Гороховецкого района. Есть предположения, что среди населения племени мери на территории района были отдельные островки-вкрапления населения других финских племен, например, мещеры и одной из ветвей мордовского племени - терюхан.

Процесс славянской колонизации междуречья Оки и Волги полностью закончился в XI века и там, где раньше селилась меря, возникли города и деревни, населенные людьми, в жилах которых текла славянская кровь, существенно разбавленная мерянской. Это были те люди, которые положили начало возникновению русской нации.



ДРЕВНЕФИНСКИЕ НАЗВАНИЯ НА КАРТЕ ГОРОХОВЕЦКОГО РАЙОНА

Еще в 1837 году русский ученый профессор Надеждин впервые ввел в обиход исторической науки термин «русская историческая география». По его мнению, земля или конкретная местность имеет свой язык. Это названия лесов, рек, озер, полей, оврагов, населенных пунктов и так далее. На современном научном языке называется топонимикой. Впоследствии историки назвали этот язык «хорографической номенклатурой», справедливо заметив, что «ни в чем не выражается до такой степени ярко народный склад ума, симпатии и антипатии народа, его вкусы, его память о славном прошлом, его любовь к природе и даже почтение к божеству, как в «хорографических названиях». Они являются главными свидетелями о перемещении народов на какой-либо территории и о времени этих перемещений.

Дешифровка хорографических названий позволяет нам заглянуть в прошлое нашего края. Географическая номенклатура имеет одну очень важную, с точки зрения ученых, особенность. Она обычно сохраняется очень долго, даже после того, как исчезает из данной местности сам народ, давший эти названия.

Заселявшие эту местность новые племена, невольно принимают в свой обиход названия окружающих их мест и объектов, которыми

наделили их предшественники. Совершенно непонятные для пришельцев географические имена, оставшиеся от исчезнувшего народа, продолжают жить вместе с ними и, в конечном итоге, приобретают смысл в руках языковедов и раскрывают для нас фрагменты истории нашей местности.

Одним из первых русских ученых, применивших русскую историческую географию для изучения мери, мещеры, муромы и веси, был профессор Казанского университета С. К. Кузнецов, который в 1907-1908 гг. прочитал в Московском археологическом институте курс лекций по этой теме, опубликованных в 19111 году. Вероятно, это был единственный труд за все время существования этой науки, в котором наряду с другими местностями уделено определенное место изучению Гороховецкого района. В настоящем очерке приведены расшифровки финских названий, произведенные С. К. Кузнецовым, а также автором этого очерка, на основании разработок из курса лекций С. К. Кузнецова. При объяснении названий был использован старомарийский язык, как наиболее близкий к языку мери, а также мордовский и некоторые языки народов финно-угорской группы.

Прежде чем объяснять древнефинские названия, встречающиеся на территории нашего района, отметим, что среди названий населенных пунктов района имеются два, которые указывают на вкрапление в основной мерянский состав населения отдельных групп других племен. К этим населенным пунктам относятся деревни Мещерки и Тарханово. Их название указывает на то, что среди мерян могли проживать группы людей племени мещеры и одной из ветвей мордовского племени терюхан. Интересна в этом отношении деревни Чучки или Чудская.

Объяснение древнефинских названий начнем с названия рек. Самой значительной рекой, частично протекающей по территории района, является Ока. Это название можно объяснить как производное от марийских слов АКА или АКАЙ - старшая сестра и ОКА - кисть. На территории нашей страны в ареале проживания финских племен есть несколько рек с названием Сестра. На одном из них стоит город Сестрорецк. Вероятно, у древних финнов существовал обычай называть реки и речки сестрамн, учитывая старшинство согласно их величине. В связи с этим название Ока становится понятным. В данном случае эта река сохранила древнефинское звучание названия, тогда как в других случаях звучание названия изменялось на славянское без изменений смысла. Имя реки Клязьмы, которую в

средние века иногда называли Клезна, к сожалению, дешифровке не поддается.

Среди небольших речек района особый интерес представляет Шумарь. Слог «марь» указывает на то, что это слово свидетельствует о людях племени мери или мари. Приставка «шу» - это искажение ЧИ (че), ЧИН, ЧЫИ (Ча), что значит «настоящий, истинный». «Истинными» называли себя люди племени мери, сохранившие веру отцов-язычников. Таким образом, слово Шумарь можно объяснить как — «река», по которой проживают «настоящие люди».

Речки: Илинда (от илемо + дэ) - «нежилая»; Куржа (от куржам - бегаю, куржон - горелки) - «бегущая»; Индрус (от йындырэм - изнуряю, мучу) - «изнурительная»; Люлих – на болгарском языке - сирень; Чуча - (от чычы - дядя) - «дядина».

Озера и болота: Карашево (от Караш - пчелиная сота) - пчелиное; Печкур - на языке коми означает место, где моют, стирают, полощут; Сало - (от сала - поселок, починок) - населенное; Уга (от юго-речка, шуга - шумящий гремящий) - шумящий ключ; Шишлово (от шушо - гнилой) - гнилое; Сасово (от саси - воробей) - воробъево.

Населенные пункты: Беркуново (от ёрга - игривый, кокетливый) - игривое; Ветельницы (от вутеля - кулик) - куликово; Ивачево (от Ивачи - имя собственное); Кондюрино (от кындыр - конопель) - ко,ноплево; Копсово (от куба - кубасы - старуха, старухин) - старухино; Картаганово (от чортак - калека) - калекино; Лыкшино (от локшо - плеть, кнут) - кнутово; Нула - (от нола, ноли - слизкий, скользкий) - скользово; Омлево (от омла, умла - хмель) - хмелево; Сокурово (от сокор, сокыр - слепой) - слепово; Слукино (от солык. полотенце) - полотенцево. К этому названию может быть применена также версия с использованием слов сулук, сулык - грех, правонарушение. Эта версия имеет большие шансы на рассмотрение, так как деревня Слукино находится рядом с Лысой горой - местом жертвоприношений и вообще совершений языческих обрядов; Шуклино (от шеклянэм - опасность, остерегаюсь) - опасное; Шаньково (от якшенки - стройные, высокие сосны) - стройная сосна.

Помимо географических названий можно дать объяснение происхождению некоторых фамилий, встречающихся у коренных жителей Гороховецкого района.

Кашканов (от кашка - толстое бревно, кряж, кашкар - бурелом, валежник) - кряжев; Кубасов (от куба, кубасы - старуха, старухин) -

старухин; Шалимов (от шалам - мочу, мочусь) - моченый; Шанцев (от шинца - глаз, родник, полынья, мелкий колодец) - родников; Моторин (от мотор - красивый) - красивый; Шорин (от шора - застойная вода, болотина) - лужин.

Наконец, само название Гороховец, по мнению ряда исследователей поддается дешифровке с помощью применения древнефинских наречий. Об этом будет отдельное исследование.

Не следует думать, что названия объектов, данные древними финнами, дошли до нас без изменений. На языке пришлого славянского элемента финские слова зазвучали несколько иначе, так как были трудны для произношения. Сказалась разница между финским и славянским языками, фонетические корни которых были совершенно непохожими.

Автор очерка не претендует на полную достоверность и безошибочность приведенных в очерке примеров дешифровки, многие ответы гипотетичны и требуют более глубоких исследований, но большинство из них дают более или менее объективные исторические толкования названий.

ДОРОГИ НАШИХ ПРЕДКОВ. ПОГРАНИЧНАЯ КРЕПОСТЬ

Заселившие междуречье Оки и Волги славяне, пришедшие из Новгородской земли и Киевской Руси, были вынуждены изменить привычный им образ жизни. Главным занятием их ранее была торговля с народами, населяющими берега Черного моря, Каспия и Балтики, и это определяло весь уклад их жизни.

В Киевской Руси, ориентировавшейся на внешнюю торговлю, основная масса населения жила в городах, являвшихся центрами торговли, или в больших селах, расположенных возле источников воды и способных защищаться от вероятных набегов кочевников. Таково мнение известного русского ученого-историка В. О. Ключевского.

Совсем в иную обстановку попали южные славяне, переселившись на берега Оки и Клязьмы. Обилие лесов, рек, озер, полное бездорожье, практическое отсутствие внешнего врага и совершенно неналаженные торговые отношения с соседями, сразу наложили отпечаток на хозяйственный быт переселенцев.

Сельское хозяйство становится главным занятием и источником существования бывших торговцев, а в силу этого население междуречья сосредоточивается в небольших деревнях и починках.

Если на юге человек, прежде всего, искал воду при избытке плодородной пахотной земли, то здесь нужно было отыскать удобное место для пашни. Потому и заселяли славяне, прежде всего, черноземные земли ополья, где и возникли их первые города Суздаль и Юрьев-Польский, население которых занялось сельским хозяйством.

Отсюда по реке Нерль славяне спустились к Клязьме, основали Боголюбов, Владимир и далее стали распространяться, в первую очередь, вверх по ее течению и несколько медленнее вниз к Оке, смешиваясь с однородной сельской массой местных финнов, передавая им свою религию, перенимая их опыт ведения хозяйства в условиях сплошных лесов.

Основой сельского хозяйства переселенцев стало подсечное земледелие. Суть его заключалась в искусственном повышении плодородия почвы путем внесения удобрения, полученного от сжигания леса. Человеку нужно было подыскать подходящий участок земли, срубить на нем лес, высушить и сжечь его. удобрить золой тонкий плодородный слой и только после этого в течение нескольких сезонов снимать с этого участка урожай.

Понятно, что участки искали в одиночку, и русские деревни в XI - XIII веках насчитывали около десятка дворов. Наряду с деревнями существовали многочисленные починки в один или два двора. Крестьянское население Восточной Руси не считало необходимым объединяться в большие сообщества, так как вероятность нападений врагов практически исключалась. Деревни и починки были немноголюдны.

Здесь уместно объяснить смысл названий «деревня» и «изба». Первое слово происходит, вероятно, от названия материала, из которого строились избы - деревьев; корни второго слова включают понятия о жилище, в котором можно создать температуру, удобную для проживания, то есть нагреть, натопить, истопить. Отсюда - истопка, истобка, истьба, изба.

Таким образом, колонизация славянами междуречья Оки и Волги имела в своей основе сельское направление и носила мирный характер. Встреча славянских пришельцев и местных финнов, общество которых не имело признаков резкого социального расчленения, а представляло из себя сплошную однообразную сельскую массу, не привила ни к племенной, ни к социальной, ни к религиозной борьбе. В результате этой встречи сложилось сельское население

великороссов, в основу мифологического миросозерцания которого легли религиозные представления местных финнов.

Выше отмечалось, что население междуречья сосредотачивалось первоначально в основном в Суздальском ополье, а в том месте, где возник Гороховец, длительное время славянское население было очень малочисленно и долго еще после возникновения населяло только его.

Основная причина этого - отсутствие мест, удобных для земледелия, и близкое соседство недружелюбных мордовских племен. Почему же и когда возник Гороховец?

Многие исследователи считают, что Гороховец был задуман владимиро-суздальскими князьями как пограничная крепость и появился на карте княжества, вероятно, после 1107 года, а точнее, во времена Юрия Долгорукого.

Во время княжения сына Юрия Долгорукого, Андрея Боголюбского, Гороховец уже являлся значительным, по меркам средневековья, городом, приносящим ощутимый доход. Для чего же нужна была владимнро-суздальским князьям крепость в низовьях Клязьмы? Ответ может быть один - для защиты от внешних врагов, а еще правильнее, для своевременного оповещения князей о возможности нападения с востока.

Основными врагами владимиро-суздальских князей в XII веке были волжские болгары, и Клязьма была той дорогой, по которой они после Оки проникали вглубь княжества.

В походе волжских болгар на Суздаль, совершенном ими в 1107 году по маршруту Волга, Ока, Клязьма, Нерль, они не встретили на своем пути до Суздаля ни одного укрепленного пункта и легко достигли города, когда в нем отсутствовал княжеский наместник.

Это обстоятельство и явилось главной причиной строительства по Клязьме ряда укрепленных городов, в которых размещались гарнизоны для защиты от новых нападений болгар. Огороженный частоколом или стенами, сооруженными на валу, вокруг которого проходил ров, укрепленный населенный пункт славян назывался городок. И если посмотреть на карту Владимирской области, то течение Клязьмы испещрено такими названиями - деревня Городок на границе Ковровского района, Клязьменский городок возле Коврова, деревня Городок у реки Тары, Пировы Городищи возле Вязников, деревня Городищи возле Гороховца. Тогда же на карте Владнмирщины, появились Стародуб, Ярополч, Гороховец и Бережец.

Трассы основных дорог на восток и юг
по территории залесской Руси в XII-XIV вв.

Есть основания предполагать, что Гороховец первоначально располагался на территории нынешней деревни Городищи, но позднее по тактическим соображениям был перенесен ниже по течению за излучину реки Клязьмы в такое место, с которого невооруженным глазом был виден правый берег Оки - граница славянского и болгарского влияний.

В самом устье Клязьмы возник еще один сторожевой город - Бережец. Эти городки-крепости были расположены на таком расстоянии друг от друга, что дымовой столб сигнального костра, обозначающий опасность вторжения, зажженный в одном городе, был невооруженным глазом виден в следующем за ним вверх по течению реки городе.

Распространенное мнение о том, что нижнее течение реки Клязьмы в XI-XIV веках являлось важной торговой дорогой, не подтверждается никакими свидетельствами. Скорее всего, протекавшая по безлюдной, ниже впадения в нее реки Тезы, местности Клязьма являлась военной дорогой, безопасной только для вооруженных отрядов.

Торговый путь на Волгу и далее на юг из Владимира проходил в удалении от границы с мордовской территорией по маршруту Клязьма, Теза, затем посуху до Волги в районе Городца Радилова.

Этот путь был настолько освоен и популярен, что в XIII веке на целых два года отодвинулся разгром монголами Гороховца. После взятия Владимира в 1238 году монгольские отряды, двинувшиеся на восток по льду Клязьмы, свернули по Тезе к северу, следуя торной вышеупомянутой дорогой, и вышли к Городцу, миновав Гороховец. Этот путь существовал и позднее.

В 1263 году именно по этому маршруту провезли тело скон-. чавшегося в Городце, по дороге из Орды, великого Владимирского князя Александра Ярославовича Невского.

После того, как в 1221 году был основан Нижний Новгород, вдоль Клязьмы пролегла сухопутная дорога, соединяющая столицу княжества с этим городом. Ее назвали Бережецкой дорогой, Она положила начало одному из торговых путей, соединивших позднее Москву со средней Волгой. Но для этого потребовались десятилетия.

Свое название эта дорога получила оттого, что проходила через город Бережец, возле которого существовал перевоз через Оку, называвшийся Лисовским, так как он располагался рядом с деревней Лисёнки.

Пограничный город-крепость Гороховец, расположенный **в** важном стратегическом месте, не имел никаких хозяйственно-экономических преимуществ. Леса и малоплодородные земли, окружавшие его, отсутствие оживленных торговых путей, опасности приграничной полосы, не способствовали притоку населения и город и его окрестности.

Сплошь выстроенный из дерева, город жил пограничными заботами. Это отлично понимали владимирские князья, и мы не имеем сведений о том, чтобы кто-то из князей или княжеских детей намеревался сделать его центром отдельного княжества или удела. Ему была уготована судьба восточного форпоста. Таким он оставался и в более поздние времена.

После возникновения на Волге Казанского ханства, он в XV-XVI веках вместе с Костромой, Плесом, Шуей, Муромом и Касимовым входил в первую линию обороны Московского государства от набегов казанских татар. С 1158 года Гороховец является десятинным городом, доходы с которого шли на содержание Владимирского Успенского собора. В силу этого он в то время назывался «град Пресвятой Богородицы».

Позднее Гороховец являлся волостным и уездным городом Владимирского, Суздальского, а с начала XIV века Нижегородского и Московского княжеств. Не только о Гороховце, но и вообще об участке русской земли, лежащей в треугольнике Муром. Нижний Новгород, Городец, в котором находился Гороховец, летописцы и историки оставили крайне скудные сведения. «Загадочный треугольник» - так охарактеризовал эту территорию, применительно к XII—XIII векам, вязниковский краевед Лев Иванович Аносов.

Более подробные сведения о Гороховце можно найти в археографических источниках XV-XVII веков. Допуская определенную аналогию к более раннему периоду и используя данные XV-XVII веков, можно предположить, что с момента основания Гороховца в нем постоянно находились княжеский наместник - управляющий волостью или уделом и представители княжеской администрации, как их тогда называли, тиуны и доводчики. На наместника в случае необходимости, возлагались функции руководства ратными делами. Таковым представляется Гороховец в домонгольский период и во времена первого монгольского нашествия.

ГОРОХОВЕЦ В XIII ВЕКЕ. РАЗМЫШЛЕНИЯ О МОНГОЛЬСКОМ ИГЕ

Деревянный город, лежащий на береговой террасе у подошвы крутого берега Клязьмы и поднимающийся на самую вершину берегового откоса, жил в начале XIII века размеренной мирной жизнью. С появлением в устье Оки Нижнего Новгорода опасность внезапных набегов болгар и немирной мордвы уменьшилась. Местные меряне частично отошли на восток, а частично перемешались со славянским населением города, не высказывая, хотя бы внешне, никакого протеста против массовых крещений, которые проводил наместник.

Вокруг города появились расчищенные от леса участки пахотной земли, ближайшие пойменные луга каждое лето давали хорошие урожаи трав, в Клязьме, Суворощи, Лухе и Люлехе было много рыбы, а в окрестных лесах находились бортные угодья и бобровые гоны.

С момента основания города часть его населения, не состоявшая на княжеской службе, добывала себе средства к существованию эксплуатацией природных зоологических богатств, пользуясь приемами, заимствованными от коренного мерянского населения. До сих пор в местном диалекте сохранились слова, имеющие финские корни

для обозначения названий рыб и приспособлений для их добычи: ванды, вандыш, ез, закол.

Основными занятиями гороховчан кроме земледелия были лыкодерство, мочальный промысел, смолокурение, зверогонство, бортничество и рыболовство. Нетронутые лесные просторы способствовали им. Земли, воды и леса было столько, что право на их эксплуатацию ограничивалось только способностью человека ее осуществлять. Тогда и возникло знаменитое выражение наших предков, определяющее границы их хозяйственного влияния - «Куда соха и топор ходили».

Уже в начале XIII века, по мнению современного археолога В. В. Седова, город Гороховец состоял из крепости, находившейся па возвышенности и посада, расположенного внизу у подошвы высокого берега. Вероятно, в XIII веке вместо крепостных стен территория крепости была огорожена сосновым или дубовым частоколом из вкопанных вертикально в землю бревен с заостренными концами, с несколькими башнями, построенными в наиболее уязвимых местах.

Частокол располагался на валу, опоясанном глубоким рвом. Подобным же частоколом, но без вала и рва, был обнесен посад. Население проживало как в городе, так и на посаде, но в дальнейшем в крепости жители уже не проживали.

Необходимыми атрибутами городских строений являлись церковь, двор наместника, съезжая изба и казенные амбары. Таким представляется Гороховец в начале XIII века, живущий своими заботами и делами.

Казалось ничто не предвещало ему грядущих бед и потрясений, когда, как утверждает писатель П.И.Мельников-Печерскнй, в Нижнем Новгороде узнали о нашествии на Волжскую Болгарию завоевателей с востока, которые огнем и мечом прокатились по землям болгар, буртасов, мордвы и мокши. Если это так, то наиболее вероятно, что это известие достигло Гороховца раньше Владимира, так как он был гораздо ближе к землям, население которых потерпело поражение в битвах с монголами.

Есть основания полагать, что еще в 1236 году монголы были вблизи Гороховца и монгольские всадники с высоты Окских откосов показывали плетьми в морозные зимние дни на поднимавшиеся к небу дымы русского города, принадлежащего князю, с которым у них еще не было войны.

В это время город уцелел, но лишь только для того, чтобы позднее разделить горькую участь многих русских городов.

С февраля 1238 года монголы дважды обошли Гороховец стороной.

Первый раз - после разгрома Владимира, когда с Клязьмы свернули по Тезе, следуя по дороге на Городец. Возможно, в снежном феврале 1238 года дальше на восток по льду Клязьмы другой дороги просто не было, и монгольские сотники горячили заиндевелых коней по накатанной торной дороге на север.

Второй раз монголы обошли Гороховец месяц спустя, во время облавы, которую они начали после битвы с дружиной владимирского князя Георгия на реке Сити 4 марта 1238 года, в которой он был убит. На этот раз Гороховец спасла от разгрома наступившая весенняя распутица, уничтожившая все подходы к городу в болотном бездорожье окружавших город лесов.

Монголы ушли на юг, а Гороховец, под защитой весеннего разлива рек, уцелел. Он был сожжен поздней осенью 1239 года, и долгое время никакие сведения о нем средневековые хронисты не фиксировали. Он просто не существовал. На месте города было пепелище. Вероятно, Гороховец был возобновлен вновь суздальско-нижегородскими или московскими князьями уже в XIV веке, в годы подготовки к великой битве с татарами на Куликовом поле. Неизвестно кто его поднял из пепла. Всего вероятнее - князья возникшего в 1311 Нижегородского княжества, в состав которого он входил. В этот период времени в письменных источниках Гороховец упоминается рядом с Бережцом, и, всего вероятнее, что оба эти города вместе переходили несколько раз из Нижегородского княжества в Московское и обратно, пока в 1423-25 годах со всей территорией Нижегородского княжества не были окончательно присоединены к Москве.

Это был нелегкий период для русского народа. Общепринятая историческая концепция утверждает, что в то время Русь находилась под тяжелым монгольским «игом». «Города пустели, люди крылись в лесах и там мерзли от холода, гибли тысячами от мечей татарских. Народ упал духом, и Русь, казалось, отжила свой век. Не вдруг она ожила от первого удара...». Так охарактеризовал тогдашнее состояние русской земли известный писатель П. И. Мельников-Печерский. Так считали и многие историки. Но не все.

Были те, которые исторические процессы, происходившие на

территории русской равнины в XIII-XVI веках, связанные с появлением монголов, рассматривали иначе. И причин для этого было достаточно. Существовало ли вообще монгольское «иго»?

События тех лет ставят этот вопрос под сомнение. Факты говорят обратное. И главным аргументом в этом споре является то, что Русь не утратила после первого нашествия своей боевой мощи. Князья сохранили боевые дружины и, буквально через несколько лет после нашествия, вели победоносные войны с немцами и народами Прибалтики.

В 1239 году перед тем, как был сожжен Гороховец, владимирский князь Ярослав Всеволодович успешно воевал с Литвой и своими соседями. В Лаврентьевскон летописи об этом сказано: «Того же лета Ярослав иде к Каменцю, град взя Каменецъ, а княгиню Михайлову со множеством полона приведе во свояси». Русские воевали с русскими. Урок, преподанный монголами, их ничему не научил.

Далее в той же летописи читаем: «Того же лета Ярослав иде Смолиньску на Литву, и Литву победи, и князя их яла Смольняны, урядив князя Всеволода, посади на столе, а сам со множеством полона, с великою честью, отъиде во своями». Через три года после этого и через год после разгрома Киева этот же владимирский князь Ярослав помогает новгородскому князю Александру Ярославовичу Невскому в войне с немцами.

Лаврентьевская летопись под 1242 годом повествует: «В лето 1750 Великий князь Ярослав посло сына своего Андреа в Новгород Великий, в помочь Олександрови на Немци, и победиша я за Плесковом на озере, и полон мног плениша, и възратися Андреи к отцу своему с честью». Такие победы русских вряд ли были бы возможны, если бы «Русь... отжила свой век».

Однако Русь продолжала жить. Монголы, разорив несколько русских городов, ушли из пределов страны, не оставив в ней даже небольших гарнизонов, не тронув религию, не обложив страну данью. До сих пор неизвестно, в какой мере во время первого нашествия монголов пострадало сельское население Руси.

Долгое время никто не задумывался для чего же монголы появились в лесах великой русской равнины, условия обитания в которых так далеки от привычного им образа жизни. По, какой причине и с какой целью они жгли русские города? Робкие ответы на эти вопросы стали появляться уже в начале XIX века в трудах историка Николая Михайловича Карамзина.

Описывая события, предшествовавшие битве на реке Калке в 1223 году, он приводит слова десяти монгольских послов перед русскими князьями. «Слышали, что вы идете против нас, но мы ничем не оскорбили россиян: не входили к вам в землю, не брали ни городов, ни сел ваших, а хотим единственно наказать половцев, своих рабов и конюхов. Знаем, что они издревле враги России: будьте же нам друзьями».

Русские князья, забыв правила чести, убили послов, но монголы прислали новых, когда объединенные силы русских были уже на берегах Днепра. И снова монголы искали мира: «И так вы, слушаясь половцев, умертвили наших послов и хотите битвы? да будет! Мы вам не сделали зла: Бог един для всех народов, он нас рассудит». Эти слова и результаты следующей за ними битвы явились прелюдией к событиям периода нашествия монголов на Русь.

Перед каждой битвой монголы предлагали мир, а русские отвергали его. Известная своей жесткостью битва под Козельском началась после того, как князь Мстислав Черниговский убил монгольских послов. Войны монголов с Южным Китаем, Хорезмом и Венгрией были вызваны подобными же причинами.

Теперь ряд историков придерживается того мнения, что монголы в лице русских искали союзников. Говоря словами русского историка-евразийца, автора пассионарной теории этногенеза Льва Николаевича Гумилева: «...монголы не пытались покорить оседлое население, а стремились установить надежные границы, обеспечивающие безопасность их собственной страны от нападений... врагов». Монголы воевали с половцами, пока не загнали их за Карпаты. Ряди этого совершили глубокий кавалерийский рейд через Русь. Но русские земли с оседлым населением они к своему улусу не присоединили и гарнизонов в городах не оставили. Решив поставленную верховным ханом Угэдеем задачу, монголы Батыя и Менгу ушли на Нижнюю Волгу:

Другой известный русский философ и этнограф князь Н. С. Трубецкой считал, что Россия после первого монгольского нашествия стала провинцией их государства и в силу этого была втянута в финансовую и военную системы его. Объединение Руси с Улусом Джучиевым (Золотой Ордой) произошло в 1247 году, через десять лет после похода Батыя, а дань русские князья начали платить лишь в 1258 году, когда великий владимирский князь Александр Ярославович Невский признал суверенитет хана Орлы и тем самым приостановил

крестовый натиск немцев на восток. Тогда и сложилась ситуация «Русь-Орда», которую надо понимать, как военно-политический союз, а «дань» - как взнос в общую казну на содержание армии.

Большое сомнение в существовании «ига» вызывает и то обстоятельство, что монголы не распространили на Руси обязательную под страхом смерти для всех своих поданных государственную религию Орды - ислам, который в 1312 году насильственно ввел хан Узбек.

Более того, Русь явилась надежным убежищем для противников ислама. Вот вкратце, почему Гороховец не был разорен в 1236 году, а сожжен отрядом монгольских ханов Мункэ, Кадана и Бури в 1239 году, когда, вероятно, принял участие в волнениях против монголов вместе с соседними мордовскими племенами.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛОВА «ГОРОХОВЕЦ»

Так была озаглавлена статья в 44 номере газеты «Владимирские губернские ведомости» за 1843 год. Судя по заголовку, можно сделать вывод, что вопрос о происхождении названия города был интересен для определенного круга людей, живших почти полтора столетия тому назад. Но минувшие с того времени сто пятьдесят лет точного ответа на этот вопрос не дали, хотя версий по этому поводу появилось несколько.

В своей основе они не являются продуктом какого-либо научного исследования, а представляют из себя результаты умозаключений краеведов-любителей, основанных или на ассоциациях, связанных со слуховым восприятием звучания этого слова, или на выводах из средневековых легенд монгольского периода, или на расшифровке составных частей этого слова, применительно к толкованию событий, так или иначе связанных с появлением этих частей.

Поскольку архивных источников об основании Гороховца, позволяющих достоверно установить историю происхождения названия города, не имеется, или они до настоящего времени не обнаружены, основным направлением работы по изучению происхождения слова «Гороховец» может быть проведение языкового анализа этого слова.

Среди энтузиастов-краеведов при изучении слова «Гороховец» возникло две версии, которые по времени возникновения его можно охарактеризовать как:

1. Финно-угорская версия.
2. Славянская версия.

Каждая из них имеет свои привлекательные и слабые стороны и при определенных условиях может быть основополагающей.

В свою очередь славянская версия по времени возникновения слова, способна делиться на два самостоятельных варианта:

1. Связанный с эпизодами домонгольского периода развития города.
2. Связанный с эпизодами монгольского периода развития города.

Такая схематичность при изучении происхождения слова «Гороховец», вероятно, является наиболее оптимальной и другие предложения к рассмотрению, которые можно охарактеризовать как «наивные», могут быть отброшены, в частности, вытекающие из предпосылок о тюркском происхождении слова.

Суть его заключается в том, что слово «Гороховец» произошло от татарского названия местности, на которой расположен город. Размещение его на оконечности возвышенной гряды правого берега Клязьмы, окруженной с севера и востока равниной, породило среди части местного населения легенду о том, что слово «Гороховец» по-тюркски означает «горам конец».

Беспочвенность этой легенды обнаруживается при переводе с русского на тюркский фразы «горам конец», в результате которого получаем выражение «тевлар питтэ», совершенно не созвучное со словом «Гороховец».

Анализ финно-угорской и славянской версий и их вариантов является более интересным. И хотя результаты его не гарантируют ни в одном из случаев получения правильного ответа на поставленный вопрос, они дают почву для дальнейших размышлений. То обстоятельство, что Гороховец, как форпост княжества, возникший на востоке в XII веке, вероятно более длительное время, нежели другие русские города междуречья, контактировал с финским населением края, переселявшимся мимо него на северо-восток, сильно укрепляет позицию финно-угорской версии.

При рассмотрении возможности образования названия «Гороховец», в результате использования финно-угорских слов, авторы

этого варианта исходили из предложения, что это слово представляет из себя обозначение какого-то понятия и произошло путем соединения нескольких слов.

Можно попытаться дать современное толкование его по составным частям. Исходным моментом к началу анализа будет служить предположение, что окончание слова «Гороховец» созвучно со словом «весь», которое на языке некоторых финно-угорских племен, до появления в их землях славян, обозначало населенный пункт, село, деревню. Отсюда выражение «по городам и весям».

В основе слова «Гороховец», следуя вышеприведенным рассуждениям, обращает на себя внимание окончание «вец». Далее будет исходить из предпосылок, что в славянской интерпретации скончание «весь» зазвучало как «вец».

Смысл первой половины слова, разбитой на слова «Горо» и «Хо», приблизительно можно истолковать, используя современные венгерский и финский языки. «Хо» на венгерском языке означает «снег», «снежный». «Хорро» по-фински «дремота», «дремотное состояние». «Гор» на языке коми «очаг, печь, каменка».

Если исходить из предположения, что «печь» или «очаг» вряд ли могут корреспондироваться со словом «снег», и эти слова следует исключить из рассмотрения, а слово «хорро» по-слазянекц трансформировалось в «горо», то ,на наречии местных финнов слово «Гороховец», могло звучать как «Хорроховесь», что в широком толковании переводится как «Дремлющая в снегах деревня» - весь.

Возможно такое поэтическое название имел финский населенный пункт, на месте которого возник славянский город. Следует отметить, что предположения о финно-угорском происхождении названия города не разделяет заведующая группой ономастики института языкознания АН СССР А. В. Суперанская, которая в частном письме одному из авторов этой версии сообщила, что название «Гороховец» не может быть финно-угорским, поскольку этим языкам не свойственны звонкие согласные в начале слова. В свою очередь она высказала предположение, что название города связано с древнерусским именем Горох.

Горох - основатель рода, все члены которого собирательно именуются Гороховцы. Один из представителей рода - Гороховец. Отсюда появилось название населенного пункта, обозначающего принадлежность человеку по имени Гороховец. По данным А.В. Суперанской фамилия Гороховы локализовалась в XV-XVI веках в

районе Мещера-Арзамас, который в определенной степени граничит с районом, в котором возник Гороховец.

Однако по имеющимся данным это слово было известно как название города уже в середине XIV века, к моменту составления Лаврентьевской летописи, то есть на целых полтораста лет ранее времени распространения фамилии Гороховы в местностях, близких к Гороховцу.

По следующему варианту славянской версии название Гороховец связано с миграцией славян на берега Клязьмы из Киевской Руси, которые назвали построенный ими город уменьшительным именем от якобы имевшегося там города Горохова. Это предположение не лишено логического смысла, поскольку примеров переноса названий с берегов Днепра на берега Клязьмы множество. Реальное существование города Горохова на Волыни подтверждается справкой в первом томе «Настольного словаря», выпущенного в 1863 г. в СПб под редакцией Ф. Толля. На 712 странице читаем «Горохов, место в владим. уезде волынской губ. с. 2,350 ж.; заводов 5». Назовем это предположение Киевским вариантом. Употребление монахом Владимирского Рождественского монастыря Лаврентием в 1377 году слова «Гороховец» при описании событий 1239 года, прямым образом связано с монгольским вариантом славянской версии и для того, чтобы уяснить суть этого заявления, рассмотрим два варианта этой версии.

Закладка в 1158 году во Владимире Успенского собора в Лаврентьевской летописи зафиксирована следующей фразой: «В лето 6666 заложи Андрей князь в Володимери церковь камену святую Богородицю, месяца апреля в 8, в день святого апостола Родиона, во вторник и дал ей много именья, и свободы копленыя и 3 даньми, и села лепшая, и десятины в стадех своех и торг десятый, и город заложи болий».

Если значение выражения «город заложи болий» истолковать как указание на вклад-вложение, а не на закладку, в смысле основания большого города, то это будет являться свидетельством того, что десятинный город, полученный собором от князя Андрея в качестве вклада на содержание собора, назывался «Болим» или «Большим».

А если учесть, что этим городом являлся нынешний Гороховец, то можно сделать предположение, что «Болий» или «Большой» его тогдашнее название.

Впоследствии это название было утрачено, и город одновременно имел два названия. Лаврентьевская летопись под 1239 годом сообщает «...Того же лета, на зиму взяша Татарове Мордовьскую землю и Муром пожгоша, и по Клязьме воеваша, и град святыя Богородица Гороховец пожгоша...». Анализ показывает, что в этом случае употреблено два названия одного и того же города, первое «Град святой Богородицы» — десятинный город Успенского собора, и второе, впервые со страниц средневековых хроник прозвучавшее, «Гороховец». Объективность того, что у города в то время было два названия, подтверждает Суздальская летопись по так называемому Академическому списку, в которой тоже события 1239 года освещаются следующей фразой: «Того же лета взяша Мордовьскую землю, Муром, по Клязьме повоеваша, город святой Богородицы и взяша...» В этом случае, следуя материалам первоисточника, переписчик или автор летописного свода не употребляет слово «Гороховец», а называет город «Городом святой Богородицы».

Вероятно, ни ему, ни составителю данного списка не известно слово Гороховец, и при описании событий 1239 года они его не употребляют. Это обстоятельство существенно подрывает аргументацию финно-угорской и славянской (Киевский вариант) версий и говорит в пользу монгольского варианта славянской версии, предпосылки которого вытекали из существа контактов монголов и населения Северной Руси.

Во времена первых монгольских разгромов жители русской земли подметили особенность появления монголов после наступления зимних холодов, вернее, после того времени года, когда замерзнут водоемы. Это объяснялось практически полным отсутствием дорог на покрытой лесом великой Русской равнине, пригодных для передвижения конницы в теплое время года. Картина менялась, когда замерзали реки. Еще перед первым нашествием на Русь венгерский монах ордена братьев-проповедников Юлиан, наблюдавший за Ордой, написал, что монголы ждут, чтоб «...земля, реки и болота... замерзли...». С декабря по март, до наступления весенних оттепелей, в любой день можно было ожидать очередного набега.

Изучив эту особенность поведения монголов, жители Руси после уборки урожая, в большинстве мест, покидали постоянные населенные пункты и вместе со скарбом и скотом переселялись во временные убежища.

Трудно в это поверить, но до настоящего времени среди коренных жителей Гороховецкого района сохранились легенды об этих переселениях. Пожилая жительница деревни Шубино в беседе с автором очерка сообщила ему, что она слышала о том, что жители ее деревни во времена монгольских нашествий укрывались в Засуворощском бору в урочище Желтые бугры.

Вероятно, какая-то часть населения укрывалась в Заклязьменском бору, носившем название Ущего. При этом путь следования проходил через город, где находилась удобная переправа через Клязьму, которая здесь течет уже в низких берегах. Это движение прятаться под гору, по-древнерусски «ховаться» шло через город, которому оно и дало очередное название.

Гороховец - город, через который шли под гору ховаться. Поскольку эти события происходили гораздо позднее времени первого разорения города, то и это название появилось после 1239 года в промежутке до 1377 года — года написания Лаврентьевской летописи. Этим объясняется отсутствие сведений о слове «Гороховец» у составителей Суздальской летописи по Академическому списку.

Вероятно, они работали над своими трудами в то время, когда город еще не получил своего последнего названия.

ОТ ПЕРВОГО НАШЕСТВИЯ ДО СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Сейчас невозможно восстановить всю картину трагических событий зимы 1239 года, участниками которых стала небольшая группа славян, оторвавшаяся на восток от основной массы центрального междуречья и составившая вперемешку с местными финнами население Гороховца.

Отрезанный заносами от всего мира, окутанный морозной мглой, деревянный город в одночасье превратился в груды дымящихся головней с торчащими к морозному небу печами, возле которых бродили осиротевшие собаки да слетались стаи ворон.

Всего вероятнее, что часть жителей города погибла во время захвата, часть разбежалась по окрестным лесам и болотам, часть с волосяными веревками на шеях понуро побрела за Ордой, чтобы пополнить толпы невольников на южных базарах. Город перестал существовать, но Суздальское княжество продолжало жить.

Опустошение Гороховца произошло тогда, когда на княжеском престоле во Владимире находился Ярослав Всеволодович - отец Александра Ярославовича (Невского). Эти два князя много сделали для Русской земли своими непрерывными контактами с Ордой в первые после нашествия годы - годы налаживаний взаимоотношений с непрошенными соседями.

Ярославь побывал в Орде в 1243 и 1245 годах. Он был первым, кого Батый назначил старшим над русскими князьями. Лаврен-

тьевскяя летопись это событие описывает следующими словами: «...Батый же почти князя Ярослава великою честью и мужи его, и отпусти, рече ему: Ярославе! буди ты старей всем князем в русском языце». Дело отца, скончавшегося в 1246 году на пути из очередной дипломатической поездки в Орду, продолжил его сын Александр, который успешно контактировал и с Батыем, и с ханами, сменившими его.

Александр ездил в Орду в 1247 году, в 1249 году вместе с братом Андреем, в 1252 году после тяжелой болезни, в 1257 и 1258 годах и в 1263 году. Он и умер, как отец, возвращаясь из поездки к хану.

Во время посещения Орды в 1249 году Александр был назначен великим князем, а его брату Андрею был дан Владимирский престол, который уже в 1252 году перешел к Александру. Это были относительно мирные для русской земли годы. Русь потихоньку воевала с Литвой, а лучшие умы русские усиленно обдумывали положение своей земли, в котором она неожиданно оказалась.

В 1257 году в русских княжествах монголами была проведена, вероятно, первая в истории Руси перепись населения . «... Тое же зимы приехаша численицы. исщетоша всю землю Суждяльскую, и Рязанскую, и Мюромскую...., толико не чтоша игуменов, чернецов, попов, клирошан...»

По мнению историка Н. М Карамзина, это мероприятие «…обогатило казну великокняжескую, исчислением людей, установлением поголовной дани и разными налогами, дотоле неизвестными, собираемыми будто бы для хана, но хитростью князей обращеннымн в их собственный доход».

Каково было состояние Гороховца в это время - неизвестно. Несомненно, он начал оправляться от разгрома 1239 года. Есть основания полагать, что свои функции в системе княжества он продолжал выполнять. В XIII веке, после первого нашествия, монголы еще дважды появлялись в Муромских и Владимиро-Суздальских областях, в 1281 и 1293 годах. Что происходило в эти годы с Гороховцом, можно только предполагать.

В XIV веке отношения между Русью и ханствами, возникшими вокруг Казани, Астрахани и в Крыму на развалинах Золотой Орды, в корне изменились. Население этих ханств напрочь утратило черты, присущие их предкам монголам - бесстрашие, храбрость, мужество и

выносливость. Само название монголы исчезло. На смену ему пришло название татары.

Вместе со сменой названия народности сменились и ее взгляды на северного соседа - Русь стала рассматриваться ими как источник наживы, и хищнические набеги на русские княжества участились. Но и Русь уже была не та, что в начале XIII века. В очертаниях границ русских земель, правдами и неправдами попавших в зависимость от Москвы, стали угадываться контуры будущего государства.

Во второй половине XIV века московские князья, готовясь к решительной битве с татарами, не особенно считались с их мнениями, хотя по-прежнему находились от них в зависимости. В 1356 году из-за обладания Нижегородским престолом возник конфликт между князьями Борисом и Дмитрием Константиновичами. Борис сумел получить ханский ярлык на Нижегородское княжение, но великий Московский князь Дмитрий Иванович, которого позднее назовут Донским, думал иначе.

По его просьбе в Нижний Новгород поехал игумен Троицкого монастыря преподобный Сергий Радонежский, чтобы мирно уладить дело между братьями. Возвращаясь из Нижнего Новгорода, он вблизи Гороховца обосновал Георгиевский монастырь. Братьев же ему помирить не удалось, и они едва не вступили в сражение между собой на устье Клязьмы возле Бережца.

Однако здравый смысл возобладал, и по решению князя Дмитрия Ивановича на Нижегородский престол сел суздальский князь Дмитрий Константинович. В это же время эти братья-князья Борис Константинович Городецкий и Дмитрий Константинович Суздальский участвуют в событиях, которые можно назвать прелюдией к Куликовской битве, а еще вернее, в событиях, которые спровоцировали ее.

Гороховец находился в орбите их влияния и безусловно принимал участие в них. Вот короткое изложение этих событий. Около 1378 года татарский царевич Арапша (Араб-шах) при помощи мордвы нанес поражение объединенным войскам русских князей на реке Пьяне. Воспользовавшись этим, мордовские князья опустошили всю юго-восточную часть Нижегородского княжества.

Однако их действия не остались безнаказанными. Городецкий князь Борис Константинович настиг их и утопил в той же реке Пьяне, где еще продолжали всплывать трупы русских после битвы с Арапшей. На следующий год он же с воеводой московского князя

Федором Свиблом беспощадно разорил всю мордовскую землю, находившуюся под протекторатом Орды. Это взбесило хана Мамая, и в 1378 году он сжег Нижний Новгород, и, не взяв выкупа, опустошил Нижегородский уезд и Березовое поле. Уходя из русских пределов, его отряд соединился с еще более сильным отрядом под предводительством мурзы Бегича, и был наголову разбит московским князем Дмитрием Ивановичем на берегах реки Вожи.

Эта победа русских окончательно убедила татар, что русские уже не трепещут при одном упоминании о татарах, и неизбежность Куликовской битвы была предрешена: предпосылки к ней зрели на необъятных просторах всей русской равнины, а события, предшествовавшие ей, произошли на берегах Пьяны, Оки, Клязьмы и Вожи.

Гороховец, как город, принадлежащий князю Дмитрию Константиновичу Суздальскому, принял в них прямое участие. Неизвестно, уцелел ли он в 1378 году, когда татары, не взяв с Дмитрия выкупа, выжгли Березовое поле - район Суздальско-Нижегородского княжества, граничащий по Оке с Гороховецкой волостью.

Наступил XV век, и в хрониках, соответствующих этому времени, стали появляться регулярные письменные сообщения о Гороховце. Дальнейшие события в нем и его окрестностях проще изложить в виде хронографа.

1352 под. Рядом с Гороховцом, возле нынешней деревни Мячково, основан монастырь «святой Василий». Нижегородский князь Александр Иванович предоставляет ему определенные льготы.

1445 год. Казанский хан Ахмет в течение нескольких лет грабит Нижегородские земли. Великий князь Василий Васильевич вынужден был послать против него своих воевод, которые и разгромили обессилевших в постоянных стычках с русскими татар под Гороховцом.

В этих боях суровой зимой 1445 года погиб вышеупомянутый князь Александр Иванович. Бесстрастный хронист на полях Софийского временника записал об этом: «Царь сей..пришел к Нову-городу Нижнему и хотя ту зимовать, и по крещении прииде к Мурому, а князь велики поиде противу их, они же слышавшие побегоша от Мурома, а вьеводы великого князя угониша их и побеша их под Муромом, и у Гороховца под Гороховцем и в Нижнем Новгороде старом, тогда же князь велики и сам был в Муроме, и татар били по селам. Тогда застрелили Александра Иванова Константиновича в рот; и на боих

руки знобили..». После этих сражений на месте Гороховца опять остались развалины.

1462 год. Существует опасность переноса города Гороховца н район расположения нынешней деревни Мячково. Перенос не состоялся благодаря вмешательству великого московского князя Василия Васильевича. Он проявляет недовольство прокладкой новой дороги в сторону от Бережецкой через монастырь «Святой Василий», «...волостели мои Гороховецкие, и их тивины, и их доводчики… ставятся на пошлом стану на старом, так же и мытники под монастырем мыта не наряжают, а сидят на мыте под городищем под Гороховским, как сидели прежде сего по старине... Да что де на тот монастырь проложили ездаки путь непошлой, а пошлую дорогу Бережецкую покиня, ино всяки ездоки тою непошлою дорогою на тот монастырь не ездят...».

Из этой записи, кроме прямого запрета освоения новой дороги и переноса города, видно, что в 1462 году на месте города было городище; то есть развалины, но хозяйственно-административная деятельность города продолжалась и пошлина за провоз товаров (мыт) собиралась даже в условиях разрухи. Слово «пошлая» в данном случае значит «старая».

1466 год. Сохранилась грамота великого князя Ивана Васильевича Троице-Сергиеву монастырю, из которой можно почерпнуть сведения о густоте населенных пунктов в окрестностях Гороховца. «Что деи поставили себе пустынку в Гороховце св. Георгия и кто оу них туто живет людей или на Городищи, или в Лужках, или в Ярополчи или сирот монастырских — мои князи и бояре, и воеводы, и боярские люди...на те деревни на монастырские не ездят». I

Нетрудно понять, что в середине XV века от Гороховца до Вязников по берегу Клязьмы было расположено всего два населенных пункта, а сами Вязники (Ярополч) были всего лишь деревней. Некоторые исследователи считают, что такая малочисленность населения явилась следствием постоянных набегов татар.

1469 год. Есть основания полагать, что именно в этом году в Гороховце были сооружены фортификационные сооружения: крепостные стены, башни, ограждения посада (острог). Их возведение проходило под руководством Василия Ермолина и Василия Мамырева. Того самого великокняжеского дьяка Мамырева, которым в 1485 году был «срублен град Владимир» и который в 1475 году при невыясненных обстоятельствах заполучил записки замечательного

русского путешественника тверского купца Афанасия Никитина, получившие в обработанном виде название «Хождение за три моря».

1485 год. Гороховец является волостным городом Нижегородского уезда Великого Московского княжества. В это время московский князь Иван Васильевич впервые применил на своей печати слово «господарь всея Руси».

Но, несмотря на то, что Гороховец вроде бы уже был защищен государевой рукой, бедствия его не кончаются. В начале XVI века Московское государство начало проводить методическую экспансию на восток в громадные пределы, занятые финно-татарами. Казанский хан Сафа-Гирей становится данником Москвы, но и для Москвы и для Казани появился новый противник в лице крымского хана Саип-Гирея, который в 1539 году утвердил свое влияние в Казани и отправил Московскому правительству послание. «Я открыто иду против тебя ... Возьму твою землю, а если окажешь сопротивление, в моем государстве не будешь».

И начался очередной этап борьбы с татарами, который продолжался с 1539 по 1552 год и в который опять был втянут Гороховец. На русском престоле тогда находился царь Иван Васильевич (Грозный). И, хотя борьба с татарами была успешной и закончилась взятием Казани в 1552 году, многие русские города были опустошены.

К этому времени относится красивая легенда о Гороховце, связанная с названием «Пужалова гора», легенда о сказочном воине, который из-за покрытой лесом возвышенности над городом навис над осаждающими его татарами и обратил их в паническое бегство. Если верить легенде, город был спасен, но его окрестности лежали в руинах.

В 1591 году царь Федор Иванович, говоря о пожалованиях Троице-Сергиеву монастырю, отмечает состояние Георгиевского Монастыря в Гороховецком уезде «...запустела деи та пустынка от казанских татар, лет с семьдесят и лесом поросла». Это указывает на то, что татары похозяйничали в Гороховецком уезде в 1521 году во время набега крымского хана Мухаммед-Гирея и в 1539 году во время вышеизложенных событий.

Такой путь прошел Гороховец от первого монгольского нашествия в XIII веке до потрясений в первые десятилетия XVII века, которые вошли в русскую историю под названием Смутного времени. У города на этом пути не было больших передышек. Он воевал, строился, собирал дань и пошлину, немного торговал, принимал

участие в разных хозяйственных проектах, которые затевали его владельцы, но главное - сумел уцелеть и не потерять свое лицо в то время, когда многие русские города, вроде его соседа Бережца, навсегда исчезли с лица земли, не выдержав постоянных войн, набегов, неурожаев и моровых поветрий.

ГОРОХОВЕЦ В XVII ВЕКЕ. ПОСЛЕДНИЙ РАЗГРОМ

В 1628 году поместный приказ пополнился очередными трудами, содержащими сведения об одной из небольших частей Московского государства. Были закончены писцовые и межевые книги поместных и вотчинных земель, а также межевая книга границ Гороховецкого уезда «... письма и межеванья Захарья Васильевича Быкова и подьячего Пятова Колобова»,

Эти книги в какой-то мере, проливают свет на состояние тогдашнего Гороховца и его окрестностей. Уже само название «Межевая книга границ Гороховецкого уезда» говорит о том, что в начале XVII века Гороховец являлся центром единицы административного деления Московского государства - уезда. Точное время окончательного образования Гороховецкого уезда не установлено, но, вероятно, это событие произошло не ранее середины XVI века, так, как еще в конце XV века Гороховец был волостным городом Нижегородского уезда.

В жалованной грамоте великого князя Иоанна Васильевича Спасо-Евфнмьеву монастырю под 1485 годами записано «...дал есми ко Всемилостивому Спасу в монастырь, в Нижегородском уезде, в Гороховецкой волости, перекоп, что перекопал Юрьи Столник». Эта

фраза не только не дает возможности датировать возникновение Гороховецкого уезда в XV веке, но и ставит перед исследователями вопрос о наличии в окрестностях Гороховца какого-то еще не изученного исторического объекта — перекопа. Однако в конце XVI века, судя по записи в жалованном грамоте царя Федора Ивановича Троице-Сергиеву монастырю, датированной августом 1591 года, «Се аз Царь н великий князь Федор Иванович всеа Русии пожалован есми….в Гороховецком уезде пустынка Сергия Чудотворца зачатие...», Гороховецкип уезд уже существовал.

Выше перечисленные книги донесли до нас и описание города Гороховца по состоянию на 1628 год. Это, вероятно, самое первое свидетельство об облике древнего города. Подобного рода документов более раннего периода не обнаружено.

Исключение представляет жалованная грамота Великого князя Василия Васильевича Спасо-Евфимьеву монастырю, датированная 1462 годом, в котором говорится ... «волостели мои Гороховские и их тивини, и их доводчики сидят на мыте под городищем под Гороховским, как сидели прежде сего по старине...»

Из этой фразы можно сделать вывод, что уже в XV веке у перевоза через Клязьму в Гороховце па посаде был расположен мытный двор, и в городе проживала княжеская администрация. Дошедшие до наших дней «Писцовые книги XVI века», обработанные Н.В.Калачевым в 1872 году, состояние Гороховца обходят молчанием. И, наконец, документы 1628 года содержат первые, хотя и крайне расплывчатые сведения о городе.

Вот как были изложены эти сведения в 1628 году: «А в писцовых книгах 136 году написано, города Гороховца, место городовое на горе на реке на Клязьме, а город сожгли черкесы в 127 году по мере всего оного городища двести сорок две сажени, да внутри в городе храм был Николы Чудотворца, да внутри в городе посацких людей были для осаднова времени были клетники сожгли черкесы в 127 году, да под городом внизу по реке Клязьме против городища был для осаднова времени острог тычиной и башни, и острог и башни сгнили, а каторги острожные гнилые выпали и те остроженны побирали крайчева тиуны и городили наместнич двор, а иные острожины выгорели от черкаских людей и вода разнесла, а только ныне острогу стоячева сорок сажень да башня по Московской к большой дороге и то все сгнилож и поразвалилось, а по мере около всего острожного места девятьсот восемьдесят сажень и с стояч

острогом, да Гороховские посацкие люди подали за руками роспись, а в росписи написано: в прошлом в 127 году отдали в Нижнем Новгороде Воеводе Борису Нащекину, да дьяку Дементью Образцову в Государеву казну Гороховского снаряду пушку медную полуторную, да четырнадцать пушек затинных...»

Из записи следует, что будучи полностью деревянным, Гороховец благополучно пережил «смутное время» и в начале XVII зека имел укрепленный город и посад, а в 1619 году в результате военных действий с «черкесами», город был сожжен, а укрепления посада пострадали частично и к моменту написания писцовой книги пришли в ветхое состояние.

Из дальнейшего подробного анализа записи следует, что уже в конце XVI века в самом городе, расположенном на горе, жители не проживали. Внутри укрепления находился лишь «храм Николы Чудотворца» и временные бараки или казармы-«клетники», где проживало население Гороховецкого посада только в период военных действий.

Таким образом, уже в конце XVI века и в начале XVII. расположенная на горе часть города представляла из себя крепость.

Размеры крепости довольно точно приведены в описании, однако отсутствие на Руси в XVII веке единой системы мер вызвало у автора очерка некоторые трудности в определении как длины протяженности фортификационных сооружений города и посада, так и отыскания их контуров. Сложность заключалась в том, что размеры в вышеупомянутой записи приведены в саженях, и первые же попытки применить для расчетов длины протяженности укрепления и определения их контуров наиболее приемлемую для XVII века сажень, равную 152 сантиметрам, показали, что авторы записи имели в виду нечто иное.

Методом подбора, используя хорошо сохранившиеся до нашего времени очертания валов древнего «городового места», на которые проецировался периметр укреплении, было высчитано, что применявшаяся при обмерах укреплений города и посада сажень имела длину равную 216 сантиметрам. К такому же примерно, выводу пришел и археолог В. П. Глазов.

Дальнейшие расчеты показали, что длина городских стен вместе с башнями составляла в Гороховце 521,7 метра, а длина укрепления посада «...острог тычиной и башни» составляла, примерно, 2118,3 метра.

Отыскание контуров укрепленной части посада производилось с помощью отлично сохранившегося плана города, выполненного в апреле 1771 года «межевым первого класса капитаном Петром Головачевым» и «первого класса старшим землемером секунд маэором Филипом Барановым». Наряду с этим документом были изучены четыре плана Гороховца, хранящиеся в ЦГАДА (ф. 1356), датируемых XVIII и XIX веками, а также две гравюры с изображением города в XVIII и XIX веках.

Изучение планов и гравюр позволило сделать заключение, что в той части современного города, на которой предположительно был расположен в XVII веке посад, в течение длительного времени планировка застройки стабильно сохранялась неизменной. В результате этого расположение на местности основных улиц и переулков, а также положение кварталов застройки жилыми домами и административными зданиями не изменилось, возможно, со времен существования посада. Главными улицами на плане 1771 года, расположенными на месте наиболее вероятного нахождения посада, являлись улицы Большая, Набережная и Верхняя Слобода.
В настоящее время эти улицы, имеющие другие названия (Ленина, Ленина и Саваренского соответственно), расположены так же, как и на плане XVII века Они являются наиболее старыми и, вероятно находятся на том же месте, где они находились в XVI и XVII веках.

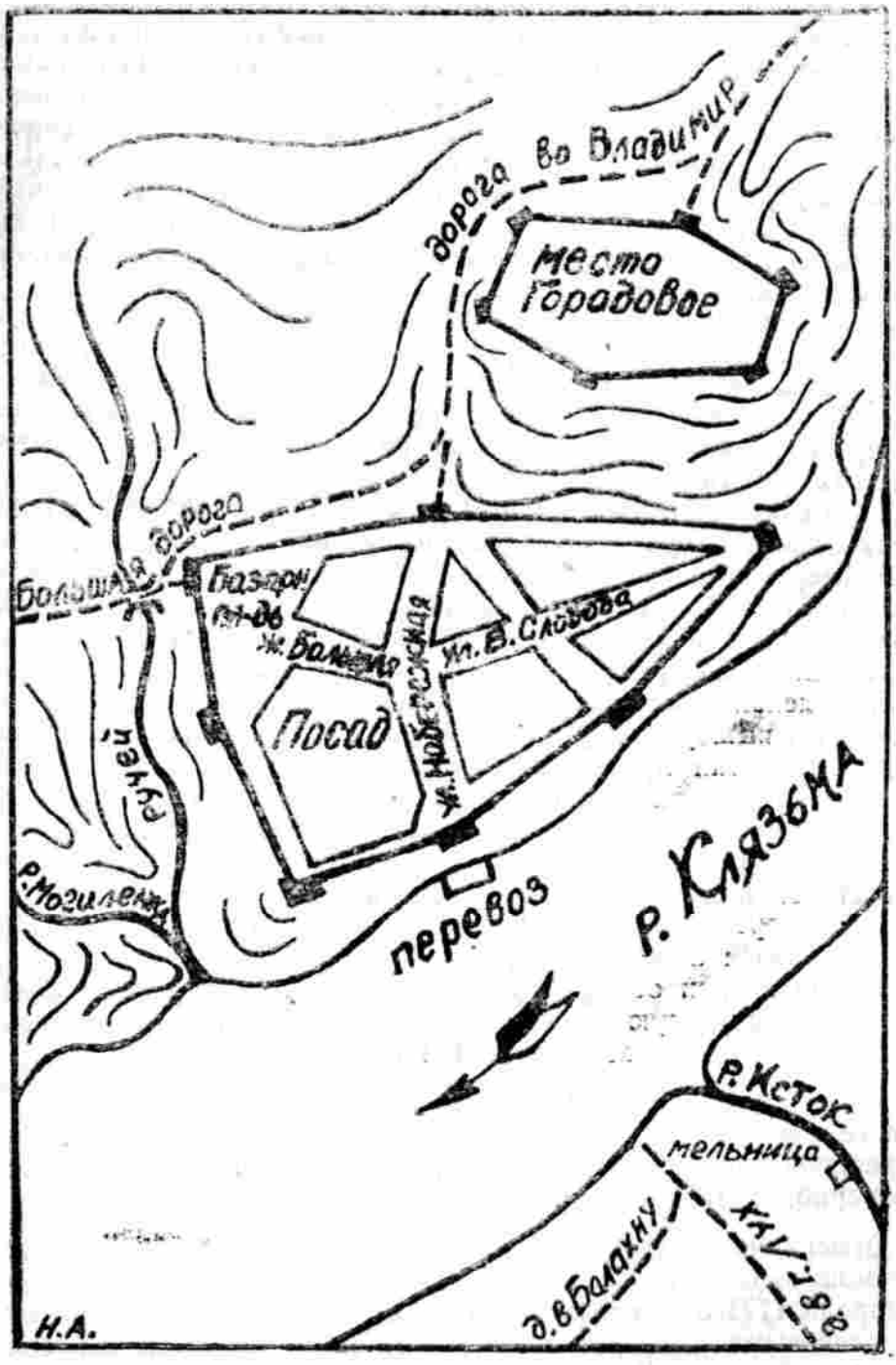
Небольшая графическая реконструкнння позволяет сделать заключение, что все они соединялись с Большой улицей и, как бы вливаясь в нее, приводили к одному месту - месту вероятного въезда в посад через ворота в одной из башен Этой башней могла быть та, которая по описанию 1628 года стояла «по Московской к Большой дороге». Она являлась наиболее предпочтительной для въезда в посад, так как находилась на улице, ведущей к важной торговой дороге.

На плане 1771 годя нет улицы Московской, но имеется улица Большая. Само название говорит за то, что со временем Большая дорога, фигурировавшая в писцовой книге XVII века, трансформировалась из небольшом участка в городе в улину, которая приняла на себя название дороги. Таким образом, есть все основания считать, что три улицы, обозначенные на плане XVIII века (Большая, Набережная. Верхняя Слобода), в XVII веке находились внутри укрепления, а это в свою очередь позволяет нанести контуры тычинного острога, имея в виду то предположение, что одной сторовой он безусловно был обращен к реке, я другая сторона его

проходила по самой подошве горы, на которой было расположенное «место городовое».

Характерно, что в средневековых письменных источниках почти везде упоминается посад Гороховца, а не сам город,. например, в акте 1545 года: «А в Гороховца у острога с казанскими людьми травилися мужики Гороховцы. Да взяли у казанских людей голову их Аманака-князя, а воеводу Воронцова хотели Гороховцы каменьями побити за то, что он с казанскими людьми не делал бою и их упустили»

Вероятный план укрепления и посада Гороховца в XV-XVII вв.



Таким образом, в конце XVI века и начале XVII Гороховец представлял из себя населенный пункт, состоящий из укрепленных города и посада. Город был окружен глубоким искусственным рвом, по дну которого проходила дорога, и естественными откосами с севера. Землей, вынутой из котлована при сооружении рва с южной, наиболее уязвимой стороны укрепления, был отсыпан вал. На валу и далее по периметру «городового места» были воздвигнуты деревянные рубленые стены с возвышающимися над ними башнями, в стенах которых чернели бойницы для пушечного и пищального «боя». В воротах проездных башен и на сторожевых вышках стояла стража.

К подножию горы, на которой располагались укрепления города, вытянувшись вдоль реки, прилепился огороженный деревянным тыном посад. Река и гора представляли из себя надежные естественные преграды, а с востока от подножья горы и до речки, впадавшей в Клязьму, укрепление посада было окопано рвом с перекинутым через него мостом для проезда в острог. Несколько башен, входящих в комплекс фортификационных сооружении посада, отражались в Клязьминских водах, другие таились в тени нависшей над посадом горы. Через трое охраняемых ворот в посад и из него проходили люди, проезжали обозы, а по утрам и вечерам прогоняли скот.

В настоящем очерке не считаю необходимым подробно рассказывать об отыскании мест расположения проездных или воротных башен посада. Суть этой работы заключалась в нахождении точек пересечения векторов проекций наиболее важных современных улиц на предположительные контуры укреплений. Полученные точки пересечения указывают па места вероятного расположения проездных башен. Когда-нибудь автор очерка расскажет читателю о работе по изучению оборонительных сооружений древнего Гороховца.

Посад жил активной городской жизнью. Уже в XVI веке вся хозяйственная и административная деятельность города переместилась в него. Как свидетельствуют записи в писцовой книге 1646 года, в посаде находился «наместниц двор...съезжая изба строена посадскими и уездными людьми, двор воеводский, у Клязьмы таможня и двор кабацкий, у ручья винокурня и пивоварня».

Из переписных книг 1687 года видно, что в Гороховце уже в XVII веке существовал инвалидный дом. О существовании этого социального объекта сказано: «В Гороховце же богадельная изба,

живут в ней нищие, хромые и слепые, мерою под тою богадельнею и с сени четыре сажени с четью»..

Внешний вид Гороховеикого посада в первой половине XVII лека существенно отличался от того, который посад приобрел в конце XVI века. Дело в том, что еще в начале XVII века Гороховец не имел тех архитектурных сооружений, которые позднее придадут его облику неповторимый колорит - он имел в это время всего лишь три деревянных церкви и совершенно не имел колоколен. Они появились позднее. Колокольни заменяли построенные возле церквей звонницы, представляющие собой перекладину на столбах, на которой были подвешены колокола. Писцовой книгой 1698 года в Гороховце зафиксирован всего один храм Николы Чудотворца в «городовом месте» и две церкви на посаде. Из чих одна «в остроге соборная церковь Благовещения Пречестья Богородицы рублена клецки...строения Государя царя и Великого князя Михаила Федоровича всея Руси и Крайчева .Михаила Салтыкова и Гопоховецких посадских людей...» и вторая «приходская Воскресенская Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа рублена плоцки»...

Наступил 1619 год. Польский королевич Владислав, претендент на русский престол, обещанный ему московским боярством, при поддержке украинского гетмана Сагайдачного с толпой казаков рвется к Москве. Опять горят русские города и льется кровь. Поляки стараются заполучить русский престол, казаки - ограбить русские города.

Известный русский историк С.М.Соловьев, освещая события ноября 1619 года, приводит свидетельство поляков: «...приезжали к нам казаки Московские, которые теперь в воровстве и просят дать им Чаплинцев, Лнсовчиков и Черкасс, - говорят Вы, поляки, лежите на леже. а мы будем промышлять под Владимиром, Суздалем и другими городами». Нетрудно понять, что словом «черкесы», а вернее «черкасы» хронисты XVII века называли украинских казаков русского происхождения из окрестностей города Черкасс.

События, происходившие поздней осенью 1619 года в этом углу Владимирщины, были отражены в дошедшей до нас челобитной крестьян князя Мстиславского. Этот документ о разорении Ярополчской крепости косвенно свидетельствует и о судьбе крепости в Гороховце. Вот его текст: «Деялось, Государь, в нынешнем 127 году перед Покровом, - шли черкесы и крестьян многих посекли в

Ярополческой волости, а после черкес на Сергиеву память пришли в волость Ярополчь казаки и стали, Государь, нашего князя Федора Ивановича ..., в Вязниковской слободе, станом и те люди крестьяне князя ... Пожарского да Муромских и Гороховецких детей боярских люди, крестьяне Стародубовские мужики сложились с теми казаками да... Ярополческую крепость разорили ... ».

Таким образом, укоренившаяся с легкой руки составителей писцовой книги 1628 года версия о том, что Гороховец сожгли «черкесы» имеет под собой зыбкую почву и требует проверки. Сейчас несомненно только одно: Гороховец в 1619 году был сожжен поздней осенью. Это событие могло иметь место в отрезок времени, начиная с первой половины октября (Покров - 14 октября по новому стилю) и до начала декабря (Память мученика Сергия - 20 октября по новому стилю).

Был ли разграблен и сожжен сам населенный пункт-посад? Данных об этом нет, но косвенные свидетельства о том, что жители Гороховца в 1619 году сумели отстоять свое имущество и жилища, имеются. Во много уже раз упомянутой записи от 1828 года сказано…«да Гороховские посацкие люди подали за руками роспись, а в росписи написано: в прошлом в 127 году отдали в Нижнем Новгороде Воеводе Борису Нащокину, да дъяку Дементью Образцову в государеву казну Гороховского снаряду пушку медную полуторную, да четырнадцать пушек затинных».

Эта фраза опровергает предположение о разгроме Гороховца, так как, несмотря на то, что крепость, безусловно, была сожжена, вооружение не стало добычей грабителей, а в организованном порядке было сдано жителями города в казну.

Об укреплении посада же сказано, что ...«иные острожины выгорели от черкасских людей». Значит, острог получил только частичное повреждение. О разграблении посада упоминания нет. Вероятно, гороховчане не выпустили из рук привычного для них в последние перед 1619 годом оружия и сумели в очередной раз дать отпор тем, кто посягнул па их имущество и жилище. Опыта в этом им занимать было не надо.

Еще в 1608 году, возмущенные разбойничьими действиями польского пана Наливайки. гороховчане поднялись на борьбу с интервенцией. В «Истории России с древнейших времен» об этом сказано «...в Юрьевце-Польском собирались с сотником Федором Красным, на Решме под началом крестьянина Григория Лапши, в Балахнинском

уезде - Ивана Кушинникова, в Гороховце Федора Ноговицына, на Холую - Ильи Деньгина - собирались и пошли в Лух, там литовских людей побили и пошли в Шую, Лисовский выслал против них... Федора Плещеева, но тот был разбит у села Данилова и бежал в Суздаль. Восставшие укрепились в селе Данилове острогом, но не могли им защитится…»

В 1606—1609 годах города Гороховец, Шуя, села Павлово и Ворсма, видимо, активно участвуют в крестьянских войнах, явившихся отголосками волнений Ивана Болотникова. Эти выступления были в 1609 году жестоко подавлены войсками Василия Шуйского. Вот как докладывал об этом воевода Андрей Алябъев: «... и воров побили и языки многие поймали и побивали до села Ворсмы, и побив в селе стали и выграбив зажгли, а зажегши пошли в село Павлово...» Далее воевода перечисляет, что в числе усмиренных были и ... «муромские уезда Стародубцы и Гороховляне и села Вязников и Сарыева, и Шуя город и уезд... и все крестьяне... Государю добили челом, вины свои принесли и крест ему Государю целовали». Немного позднее этих событий Гороховец активно примыкает к ополчению Минина и Пожарского.

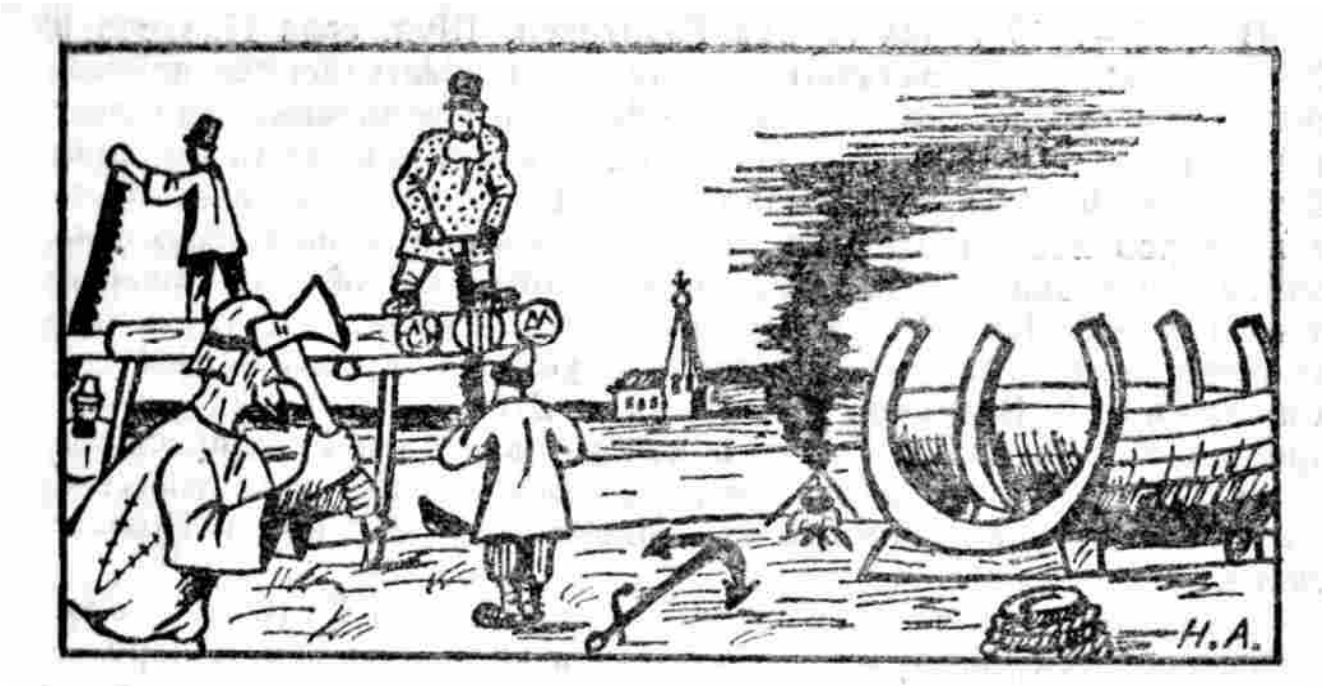
Таким образом, весь конец XVI века и начало XVII века гороховчане не выпускали из рук оружия и появление войск королевича Владислава и его приспешников не застало их врасплох. Русские города невольно все еще находились в состоянии боевой готовности.

Тот факт, что артиллерийское вооружение города не стало добычей грабителей, говорит о том, что оно находилось в опытных и надежных руках и сыграло при защите от нападающих свою роль. Пушки, переданные из Гороховца, были установлены на стенах Нижегородского Кремля и даже через 69 лет после описываемых событий, судя по «Описи», крепостных пищалей и ядер в Нижнем Новгороде можно было обнаружить, что «Меж Спасения и Георгиевская башни, на стене пищаль Гороховская медная волконея (фальконет - Н. А.) в станку походном с вертлюгом на колесах, станок окончан, колеса не окованы, к ней по кружалу 180 ядер, при гривенке с четью ядро».

В 1670 году царь Алексей Михайлович своим указом проявил заботу об обороне древнего Владимира. В подрядной записи о строении городовых укреплений говорилось... «и с тем, что довелось было взять бревен и всякого городового запасу на Отъевских, да на Луховских, да на Гороховских сошных людях, для того по указу

великого государя и по грамотам из Пушкарского приказу велено город Володимер делать одним городом».

Подобного указания по Гороховцу не последовало. Внезапного нападения с этой стороны Московское государство уже не ожидало. Давно уже пали Казань и Астрахань, а засечная черта передвинулась далеко к югу. После 1619 года Гороховец навсегда перестали рассматривать как русскую пограничную крепость.



ВОЗРОЖДЕНИЕ. ЗОЛОТОЙ ВЕК

Подписав 15 февраля 1619 года в деревне Деулине невыгодное для себя перемирие с поляками на 14 с половиной лет, Московское государство получило временную передышку. Под контролем королевича Владислава остались западные земли, включая Смоленск.

Естественно, что Московское правительство не могло спокойно примириться с этим. Западные окраины отошли к Польше, выход к Балтике закрыли шведы, а в самом центре Московского государства царила разруха и запустение, как следствие польско-литовской интервенции.

Правящей династии царей Романовых необходимо было заново отстраивать и заселять русские города и села. Особенно сильно в период смутного времени пострадали Владимирская, Московская, Костромская, Ярославская и Архангельская губернии. Но бедствия, связанные с постоянными войнами, в 1619 году для Москвы не кончились.

В апреле 1632 года умер польский король Сигизмунд, и между Польшей и Россией опять вспыхнула война. Русская корона надеялась вернуть потерянные ею по Деулинскому перемирию города, и с Московскими войсками, в составе которых находились отряды германской и шотландской пехоты, воеводы боярин Михаил Шеин и Артемий Измайлов выступили под Смоленск.

Сохранился царский наказ от 9 августа 1632 года воеводе Шеину и Измайлову об участии русских городов в этом походе, из которого ясно видно, что Гороховец по величине в первой половине XVII века входил в число наиболее крупных городов государства: «Ас боярином и воеводами с Михаилом Борисовичем Шейным да с окольничим с Артемьем Васильевичем Измайловым, государь царь и Великий князь Михайло Федорович всея России ... указал быти на своей государеве службе дворянам и детям боярским Владимирцам, Смолянам, Суздальцам, Галичанам, Юрьева-Польского, Муромцам, Лушанам, Гороховляпам, Нижегородцам, Арзамасцам, Мещярянам ...»

Подтверждение этому можно найти в работах русского историка П. Смирнова, который считал, что Гороховец в XVII веке входил в число двенадцати наиболее крупных городов страны. В очерке «Движение населения Московского государства» он говорил.,. «Если мы еще отметим Переяславль-Залесский и Ростов, лежащие на пути из Москвы к Волге (328 и 273 дв), (Суздаль 203 дв) и Гороховец (236дв), заменивший собой на Клязьме Владимир, то мы перечислим почти все посады страны, в которых по писцовым книгам 1620-х годов считалось свыше 200 дворов».

Упадок городов в центре страны в первую очередь явился следствием оттока населения на окраины государства, в связи с кризисами XVI и XVII веков, вызванными опричниной, польско-литовской интервенцией и смещением расположения важнейших рынков. Гороховец же, находившийся по меркам XVII века далеко от центра, не только сумел избежать последствий этих кризисов, но даже упрочить свое экономическое положение.

Удачно начатая Шеиным кампания закончилась поражением. и он был казнен. Разбежавшиеся войска опять нужно было собирать под Смоленск. И снова 30 декабря 1633 года следует царский указ: « ...быти на своей государеве службе... которые были под Смоленском… и из-под Смоленская съехали, а иные ранены и с разными делы отпусканы: Галичаном, Мещеряном, Вологжаном, Звенигородцом, Гороховляном, Смоляном, Алаторцом ...»

Однако, несмотря на войны, вторая половина XVII века и начала XVIII для Гороховца - это время расцвета. С середины XVII века начался «Золотой век Гороховца». В это время население страны вслед за рынками начинает отходить к югу - в степь. Появляются города по пути к Воронежу. Князь Василий Голицын, а за ним и царь

Петр двинулись к Азову, и это движение обеспечило заказами и работой города, ранее считавшиеся пограничными.

Река Клязьма действительно становится торговой артерией, по которой из южных районов в центр идет хлеб и сырье для зарождающейся промышленности России, а в Сибирь, Среднюю Азию, Нижнюю Волгу - промышленные товары. Приток капитала из вновь освоенных территорий наложил отпечаток и на облик самого Гороховца, в котором появились кирпичные дома именитых граждан, построенные на их средства кирпичные храмы и монастыри.

Следует отметить, что в XVII веке в Гороховце было два монастыря - Николаевский (1643) и Сретенский, а в уезде еще четыре: Знаменский Красногривский (1599), Георгиевский (1364), Васильевский (1352) и Флорищева пустынь (1651).

Наибольшей известностью среди монастырей пользовалась Флорищева пустынь. Благодаря подвижнической деятельности ее настоятеля Иллариона Суздальского слава о ней далеко шагнула за пределы Гороховецкого уезда. Не только простому народу, но и лицам царской фамилии было известно строгое подвижническое общежитие монахов этой лавры.

30 сентября 1681 года Флорищеву пустынь посетил в сопровождении князя В. Ф. Одоевского царь Федор Алексеевич, а 28 октября 1715 года царевна Екатерина Алексеевна. В этот же монастырь под именем Боголеп был пострижен воспитатель и сподвижник Петра Великого князь Борис Алексеевич Голицын, скончавшийся в нем в 1714 году.

Среди тех, кто часто упоминается в связи с богатыми пожертвованиями на строительство храмов и монастырей. находим имена «гостиной посадской сотни» города Гороховца Григория Авдеева Ширяева, посадских людей Ивана Кикина, Афанасия Струнина, Ивана Павлова, Петра Петрова Харузина, Ивана Холкина, Семена Никифорова Ершова, Семена Петрова Чистякова, Ивана Афанасьева Лаптева, Михаила Молявина, Ивана Болотова. Григория Кувалдина, Котельника Михаила Борисова, подъячева Никифора Данилова, таможенных голов Ивана Елина и Ивана Сергеева. Это фамилии гороховчан из XVII века.

До нас дошли и фамилии некоторых гороховецких воевод, в руках которых была сосредоточена исполнительская власть. Воеводская канцелярия существовала в Гороховце до конца царствования Екатерины II, когда она была заменена городовым

магистратом. Вот имена гороховецких воевод: Петр Абрамович Лопухин, Матвей Федосеевич Лошаков (1651). Иван Васильевич Борняков (1679), комиссар Михаил Карамзин (1722).

Однако XVII век характерен для Гороховца не только началом монументального кирпичного строительства. В царствование Алексея Михайловича город начал обзаводиться своими знаменитыми в прошлом вишневыми и яблоневыми садами, активное разведение которых по селениям, расположенным на удобных глинистых склонах правых берегов Оки и Клязьмы, было характерно для периода его правления.

«Тишайший» царь, сам страстно любивший садоводство и широко пользовавшийся для этого услугами иностранцев, задолго до Петра всемерно способствовал разведению садов в России, прибегая к услугам «немчинов» и «турчининов».

Выше уже отмечалось, что Гороховец в XVII веке являлся административным центром уезда, граничащего на западе с Ярополческой волостью соседнего Владимирского уезда, а на северо-Востоке - с Суздальским и Балахнинским уездами.

В XVII веке статусы Владимира и Гороховца были одинаковы, Гороховецкий уезд имел четкие границы, определенные еще в 1581 году писцом Лукой Новосильцевым со своими помощниками. Границы Гороховецкого уезда в XVII веке существенно отличались от границ нынешнего района и границ Гороховецкого района, существовавших до административного деления 14 августа 1944 года. Например, село Фоминки, деревни Гришино и Расстригино были Муромского уезда, а северная часть бывшего уезда с селами Мыт, Верхний Ландех, Нижний Ландех и Пестяки относились к Суздальскому уезду.

Вероятно, уместно объяснить, что слово уезд в своей основе означает территорию, которую можно объехать верхом на лошади в короткий отрезок времени - сутки. По мнению историка Ю. В Готье, изложенному им в труде «Замосковный край в XVII веке», причиной выделения Гороховецкого уезда в «особое административное целое» послужило то обстоятельство, что Гороховец с прилегающими волостями нередко отдавался в феодальное владение: в 1158 году - Владимирскому Успенскому собору, в 1509 году вместе с доходами от мыта - Прокофию Матвеевичу Апраксину, в 1608 году значительную часть Гороховецкого уезда, а именно Красносельскую волость, царь Василий Иванович Шуйский подарил стольнику Ростовскому князю

Ивану Буйносову, от которого она перешла по наследству к его сыну Алексею Ивановичу Буйносову, а тот в свою очередь завещал ее царю Алексею Михайловичу. Сохранилась запись, что «...блаженной памяти Алексею Михайловичу стольник князь Алексей Иванович Буйносов Ростовскнй в Гороховецком уезде селом своим Красным с деревнями в 7174 (1665) челом ударил».

С 1626 года Гороховец принадлежит боярину Стрешневу, родному брату царицы, жены Михаила Романова, Евдокии Лукьяновны Стрешневой, полученный им в подарок во время венчания сестры. Стрешнев умер бездетным в 1666 году, и Гороховец вновь пришел в собственность царя Алексея Михайловича.

Один из исследователей Флорищевой пустыни В. Георгиевский считал, что какое-то время Гороховецкий уезд был вотчиной известного своими церковными реформами патриарха Никона. И, наконец, в 1679 году царь Федор Алексеевич дарит Гороховец своему кравчему, князю В. Ф. Одоевскому.

Ю. В. Готье дает и описание составных частей Гороховецкого уезда - двух волостей: Красносельской и Купленской, и двух станов: Лухманского и Раменского. Население уезда распределялось по его территории крайне неравномерно. Наиболее густо заселенной являялась его нагорная часть, состоящая из Красносельской и Купленской волости и Лухманского стана, а северная часть - Раменский стан был заселен слабо, так как приток населения в эту часть уезда стал наиболее ощутим только в конце XVI века после прокладки от Гороховца дороги на Балахну через территорию стана.

Нагорная же часть уезда была покрыта относительно густой сетью населенных пунктов и дорог государственного и местного значения. Наиболее важной из них была дорога из Владимира в Нижний Новгород.

К дорогам второстепенного значения можно отнести дороги в города Лух, Балахну, Павлов Острог, Муром. В переписных книгах Гороховца 1646 года подчеркнуто значение дорог, проходящих через Гороховец: «....у Клязьмы таможня и двор кабацкий». Как известно, эти заведения непременно присутствовали па оживленных перекрестках. В данном случае, они расположены у перевоза через Клязьму в том месте, где начинались дороги в города Лух и Балахну, и которые миновать сторонкой было практически невозможно.

В переписных книгах 1678 года в Гороховце уже зафиксированы « ... государев кружечный сбор и винокурня».

Карта вероятных границ и путей сообщения Гороховецкого уезда в XVII в.

Среди дорог местного значения существовали дороги, соединяющие административные центры уезда и ведущие к местам оживленной хозяйственной деятельности (полям, лугам, бортным угодьям, местам рыбной ловли, местным ярмаркам). Немаловажное значение имели дороги, соединяющие монастыри, по которым в определенные церковные праздники проходили крестные ходы н

проносились местные святыни, например, дорога от Флорищевой пустыни до Раменья и от Гороховца до Флорищевой пустыни, которая далее следовала в город Лух.

Дорожная сеть того времени была совершенно непохожа на сеть, сложившуюся в настоящее время. Это объясняется совсем иными хозяйственными интересами населения и хозяйственными связями внутри и вне уезда.

Немного о дороге на Нижний Новгород. Это была дорога на Среднюю Волгу и далее в Сибирь и Среднюю Азию. Благодаря ей Гороховец в XVII веке жил активной жизнью если не торгового, то перевалочного пункта. В XVII веке посадское население города живет действительно торговыми интересами, которые распространяются далеко на юг, в Азию и Сибирь.

О том, что торговля является важнейшим моментом в жизни гороховчан, говорит тот факт, что даже свои церкви во Флорищевой пустыни и в Знаменском Красногривском монастыре они строили с приделами во имя поморских святых Зосимы и Савватия Соловецких, а в главном храме города, Благовещенском соборе, устроили придел Макария Желтоводского, покровителя торговцев. К торговле имело отношение не только посадское население города, но и крестьяне. Писцы в 1646 году отметили, что в Гороховецком уезде крестьяне «... на князя пашню пашут и на суда нанимаются». Вероятно, речь шла о водоливах и бурлаках. Эти две профессии сохранились среди населения юго-восточной части уезда до начала XIX века.

Разведение льна в XVII веке распространяется и на северную, только что заселенную часть уезда. Слава об изделиях из гороховецкого льна шагнула далеко за Урал. Не будет ошибкой заметить, что сибирские «промышленные и служивые» люди прошли в XVII веке между двумя континентами и вероятно высадились на побережье Аляски под парусами, сшитыми суровыми нитками, изготовленными изо льна в далеком Гороховецком уезде.

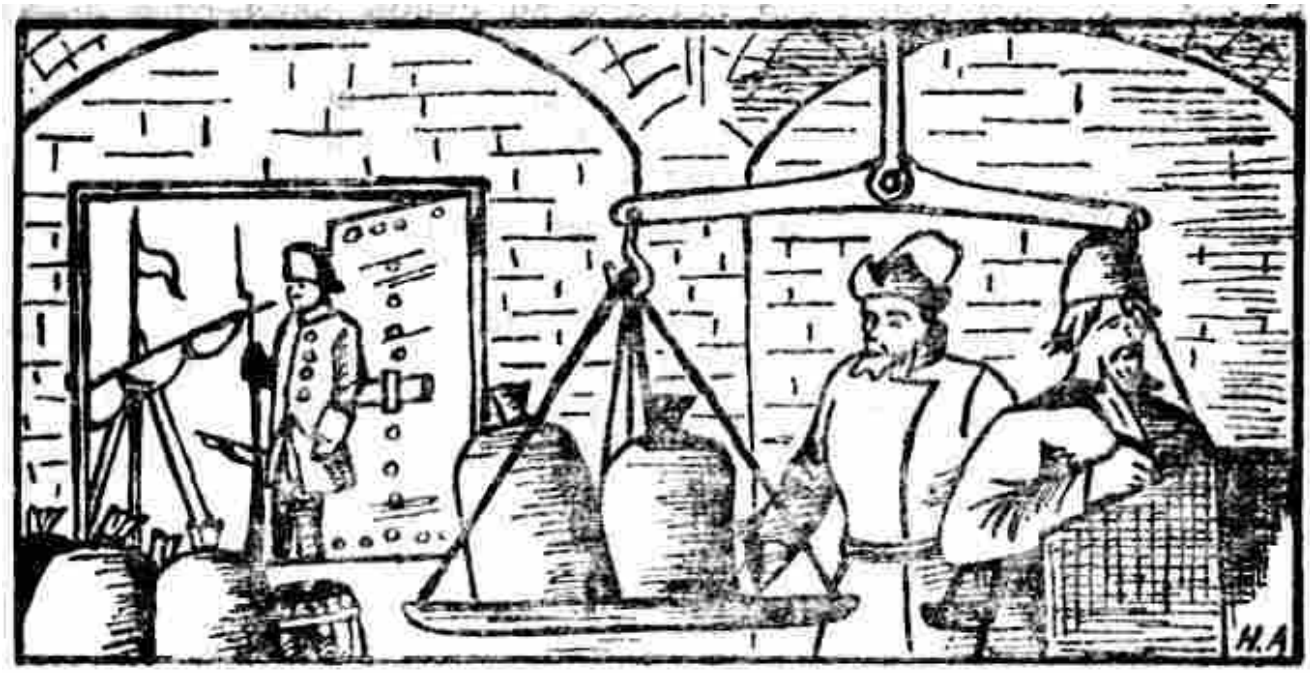
Интересно еще одно направление хозяйственной деятельности населения уезда в XVII веке. В 1663 году царь Алексей Михайлович создал в составе тайного приказа, личной канцелярии царя, хлебный приказ, к которому вскоре была приписана половина села Красного. В свою очередь Гороховец с деревней Городищи, как собственность царя, относился к тайному приказу.

В силу того, что хлебный приказ ведал винокурением, в Гороховецком уезде и в Красносельской волости в первую очередь сразу

же распространилась эта крайне прибыльная отрасль народного хозяйства.

Из хлеба, поступавшего в Красносельскую волость из окрестностей Арзамаса и Алатыря, ежегодно производилось около 1400 ведер «доброго» вина и 3000 ведер «расхожего». Продажная цена одного ведра равнялась 1 рублю серебром при себестоимости изготовления 45 копеек.

Естественно, что это крайне выгодное занятие сразу же укрепилось в уезде и определило на будущее род занятий жителей целого ряда населенных пунктов (дд. Выезд, Куприяново, Шубино), население которых стало заниматься винокурением.



НАКАНУНЕ УПАДКА. ГОРОХОВЕЦ В ПЕРИОД ПЕТРОВСКИХ ВРЕМЕН И ПОСЛЕРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ

Вместе с указом Петра I от 19 декабря 1699 года, повелевающим считать началом нового года 1 января, закончился для России XVII век. Он остался в памяти жителей веком воцарения в стране династии Романовых, восстанием Степана Разина, продолжительными и неудачными войнами с Польшей, Швецией и Турцией, присоединением к России западных областей (Украины), ранее тяготевших к Польше, четырехвластием, приходом к власти Петра I и церковной реформой царя Алексея Михайловича и патриарха Никона, поставившей вне закона почти на 250 лет, вплоть до манифеста 17 октября 1905 года, значительную часть граждан огромной страны, не принявших этой реформы.

Случилось так, что нововведения Никона, касающиеся, в основном обрядовой стороны религии, не признала как раз самая Интеллигентная, думающая часть русского общества. Люди, не принявшие церковные новшества, стали своего рода русскими протестантами и в силу многих причин протестантами не только против церковных нововведений, но и вообще против нововведений, меняющих привычный уклад жизни. Против старообрядцев, как назвали против-

ников церковной реформы, распоряжением царевны Софьи с 1685 года, начались массовые правительственные преследования. В знак протеста против бестактно и насильственно вводимых новшеств, в России начались массовые самосожжения противников реформы, продолжавшиеся и в царствование Петра I.

Основными центрами старообрядства стали северные области России, Урал, Нижегородская губерния, Гороховецкий и Вязниковский уезды Владимирской губернии, в которых распространяюсь учение нетовского и поморского согласий. Власти подавляли очаги старообрядчества силой. В делах тайного приказа находится «Сыск про гороховецких богомолов», относящийся к 1673 году. По царскому указу в Гороховецкий уезд для преследования раскольников-старообрядцев в январе 1673 года была послана военная команда. Как только прошел слух среди населения о том, что «в Гороховец приехали стрельцы для богомолов и отьимать кресты», в уезде начали отмечаться случаи самосожжения. В делах тайного приказа сохранился документ о том, чго: «Гороховецкого уезду Красносельской волости деревни Шубина крестьяне, собрався в ночи на овине ис пяти дворов мужески полу и женска двадцать шесть человек, сожглись до смерти». Оставшимся в живых, сын одного из погибших Лука, показал, что товарищи его отца «собрались на тот овин да и зажглись. А к церкви божий они ходили»..., но в обычной жизни были аскетами и не ели мясной и молочной пищи. Пропасть между сторонниками и противниками церковной реформы увеличилась после того, как Петр I стал активно вводить свои преобразования, которые в угоду Западу по сути полностью отвергали культурное и духовное прошлое России. Из-за этого с Петром не пошли сотрудничать представители наиболее прогрессивных кругов русского общества, и он был вынужден окружить себя «птенцами гнезда Петрова» - иностранцами, карьеристами и просто авантюристами. Начался новый этап в жизни России, который историк и философ князь Н.С.Трубецкой называет периодом «антинациональной монархии».

В это время Гороховец переживает пик своего подъема. Горохонецкие торговые и промышленные люди, нажившие капиталы на заказах для армии и флота в связи с экспансией России к Азовскому и Черному морям, еще строят в городе кирпичные дома и церкви, не подозревая, что скоро последует запрещение кирпичного строительства. В 1714 году в связи с нехваткой каменщиков в

строящемся городе на Неве, Петр своим указом запретил в государстве «всякое каменное строение, какого бы имени не было». Этот указ был отменен Сенатом только в 1721 году, разрешившим достроить ранее начатые каменные церкви. В какой-то степени этот указ коснулся и Гороховца. Сведения о возведении кирпичных зданий в городе с 1714 года исчезли из дошедших до наших дней документов. Они стали появляться в документах, относящихся уже к первой половине XIX века.

А пока что Гороховец живет активной жизнью торгового города. Гороховчане: Ширяевы, Судоплатовы, Скосыревы, Елизаровы, Канонниковы, Опарины, Кармановы представляют российский капитал на рынках Украины, Поволжья и Сибири. Корабельный лес с берегов Клязьмы и Оки, парусина и равендук, выработанные изо льна и пеньки, выращенных на песчано-глинистых полях Гороховецкого уезда, металлические изделия для судов, выкованные в кузницах гороховецких мещан Колпаковых, Шумилиных и Мишатиных, наполняют склады адмиралтейств в Санкт-Петербурге, Воронеже и Астрахани. И все же спад хозяйственной активности Гороховца приближался. Созданные Петром промышленные предприятия в Санкт-Петербурге и его окрестностях, в Туле и на Урале оставляли мало шансов для мелкой промышленности Гороховца, а раздвинувшиеся до пределов Швеции, Польши и Турции границы Российской империи, куда отодвинулись оживленные рынки, подорвали торговые обороты гороховчан, не имевших крупных капиталов для торговли на границах государства.

В 1708 году указом от 18 декабря Россия была разделена на восемь губерний. Гороховец и Вязниковская слобода вошли в состав Казанской губернии, хотя уезды, в которых они числились, входили в состав Московской губернии. Вскоре и Гороховец с Вязниковской слободой вошли в ее состав. В 1719 году Московская губерния была расписана на девять провинций, в том числе из городов Владимирского края было образовано четыре провинции. Владимир, Гороховец и Муром вошли в состав Владимирской провинции. С 1724 года в Гороховце вместе с воеводской канцелярией стал действовать, управляемый бургомистром и ратманами Городовой магистрат, наделенный судебными, полицейскими, а также функциями пожарной охраны.

В 1725 году, не имея законного наследника престола, скончался император Петр I, при жизни не завещавший своей короны ни одному

из окружающих его трон мошенников, казнокрадов и подхалимов. На российский престол при помощи штыков гвардейцев А. Меньшикова вступила вторая жена Петра I служанка пастора Гпюка Марта Скавронская (Екатерина I). В связи с этим событием по существу в России прервалась династия царствовавшего дома Романовых. Русский трон надолго перешел во владение представителей Гольштейн-Готторпского и Ангальт-Цербского княжеских родов. По образному выражению историка К. Валишевского в России началось «царство женщин».

К периоду царствования Екатерины II относится, вероятно, второе в истории Гороховца его подробное описание. В первом томе «Топографических известий», изданных Императорской академией наук в 1772 году, было помещено «топографическое описание Володимсрской. Суздальской, Переславской-залесской и Юрьевской-польской провинции городов в 1760 годах», составлением, инспектором гимназии академии наук Людвигом Бакмейстером. Материалами этого описания освещен «Володимерской провинции город Гороховец с уездом». Его описание было составлено «по сочиненным в Гороховецкой воеводской канцелярии на запросы кадетского корпуса известиям, присланным в академию февраля от 16 дня 1767 года, за подписанием Семена Лебедева и Ивана Филипова».

Вот неполный текст этого документа: «Город Гороховец отстоит от городов: Володимера на 126, от Нижнего на 90, от Мурома на 85 и от Балахны на 80 верст. Издревле был он построен на горе и окружен земляным валом, которого и ныне видны некоторые остатки; а ныне стоит под тою горою при самой реке Клязьме, которая течет от запада на восток по правую сторону и ограждения никакого не имеет... казенных каменных строений находится бывшая таможня да соляной магазин, купеческих каменных 6 домов. В сем городе по данным нынешней третьей переписи о числе мужеска полу душ сказкам купечества написано 621, а дворовых людей 9 душ. Купечество Гороховское от части достаточно, отчасти посредственно, а больше бедно...

По известиям из Московского Магистрата в кадетский корпус, обыватели Гороховца упражняются и в кирпичных, столярных, плотничных и рыболовных работах, а из оных ремесел посредственное литье колоколов и делание медных котлов, посуды и кузнечество находится в лучшем состоянии.

Торговый день в неделе четверок, в который приезжают из разных мест с разными товарами. В Гороховецком уезде по данным к нынешней третьей переписи о числе мужеска полу душ сказкам написано 6607 душ. В том числе находится несколько и раскольников. Уездные крестьяне сверх обыкновенных хлебопашенных работ бывают в извозах и по наймам у разных чинов людей. По реке Клязьме от Гороховца весною в них суда сплавныя ходят в Оку реку, а из оной по Волге в разные .города даже до Астрахани с выше описанными товарами, а в верх Окой начиная от Нижняго Новгорода до Вязниковской слободы и Суздальскому уезду до села Коврова барки с хлебом, рыбою и с солью.

По реке Люлехе, расстоянием от города в 30 верстах, находится для курения подрядного вина в Москву завод, который заведен в 1763 году».

Это описание можно дополнить сведениями с дошедшего до нас плана города, составленного в 1771 году: «...во оном городе каменных монастырей и церквей 8, каменных купеческих домов 9, казенного каменного строения домов 3, деревянного, купеческих дворов 221, разночинного строения 49...»

В царствование Екатерины II Гороховец перенес еще одну церковную реформу. Русская императрица в 1764 году отобрала у монастырей все вотчины с почти миллионом крестьян в казну и закрыла 523 монастыря из 953, существовавших в стране. После этого в Гороховце и его окрестностях осталось всего 2 монастыря: Николаевским мужской монастырь и Флорищева пустынь.

События, связанные с восстанием Пугачева, почти не коснулись Гороховецкого уезда. Известны только несколько случаев ограбления Флорищевой пустыни во второй половине XVIII века. В связи с этим с 1776 года в монастырь был поставлен военный караул, который и охранял его до 1800 года.

2 марта 1778 года была учреждена Владимирская губерния из 14 уездов или округов. Гороховец сохранил статус уездного города,

XIX ВЕК. ГОРОХОВЕЦ НА ПОРОГЕ КАПИТАЛИЗМА

Летом 1853 года русский поэт Николай Алексеевич Некрасов жил в своем имении, сельце Алешуниио Гороховецкого уезда. 9 июля 1853 года он писал Ивану Сергеевичу Тургеневу: «Живу я с конца апреля в маленьком именьишке моего отца, которое он передал мне, близь города Мурома,... здесь дичи так много, что не было дня, чтоб я не убил несколько бекасов и дупелей не говоря уже об утках, которых я уже и бить перестал...»

Некрасов приехал в Гороховецкий уезд ранней весной, основательно поплутав в дотоле незнакомой ему местности. Последний отрезок пути до Алешунина оставил у поэта массу впечатлений. Во первых, он не знал, что в Вязниках нужно было свернуть с шоссе Москва—Нижний Новгород вправо и ехать в свое имение через Сергиевы Горки, и он, проделав лишний путь, попал в Алешунино через Гороховец и Фоминки. Во-вторых, его имение оказалось со всех сторон окружено разливом Оки, и он вынужден был добираться до деревни на ботнике. Эти два обстоятельства произвели такое впечатление на редактора «Современника», что он тут же описал их в повести «Тонкий человек, его приключений и наблюдения», в

черновике которой дал мрачную характеристику Гороховцу. Правда, в чистовой вариант повести эта характеристика включена не была. Вот сокращенный текст впечатлений, которые произвел в 1853 году Гороховец на Некрасова, изложенных им в черновом варианте автографа повести: «…городок бедный, во всех отношениях обиженный судьбой (даже шоссе миновало его стороной), стоит он на самом дне котла, образуемого местностью Владимирской губернии, и редкий год не помывается водою, строениями беден, промышленности не имеет никакой, много родит огурцов потная его земля, но девать их некуда, даже шоссе миновало его, пройдя только одной верстой левее. Это окончательно убило город... В одном Гороховцу можно было позавидовать: холера еще ни однажды, ни в прежние времена, ни теперь, не заглядывала в него».

Этой характеристикой города до наших дней нередко пользуются для описания состояния Гороховца в XIX столетии. Однако возникает вопрос, как мог Некрасов не заметить многочисленные и ухоженные кирпичные церковные, гражданские и административные здания XVII и XIX веков, даже в наше время придающие Гороховцу своеобразный и неповторимый облик? Как мог поэт не разобраться правее или левее города прошло шоссе из Москвы в Нижний Новгород? Ответ напрашивается сам собой. Некрасов не был в Гороховце, Он действительно проезжал мимо Гороховца и даже ночевал на постоялом дворе в селе Красном, где подслушал интересный разговор обывателей, включенный им в повесть. Но этот постоялый двор находился на шоссе в одной версте от города, где раздраженный лишним путем и уставший Некрасов, поговорив с кем-то из местных жителей, сделал скоропалительный вывод о городе.

Правда, позднее, незадолго до смерти, он, как бы извиняясь, писал: «Прозы моей надо касаться осторожно. Я писал из-за хлеба много дряни, особенно повести мои, даже поздние очень плохи... возобновления их не желаю... ». Вероятно, поэтому повесть «Тонкий человек» и не увидела свет полностью при жизни автора. В январском номере «Современника» за 1855 год было опубликовано только ее начало. Продолжение было напечатано К. И. Чуковским лишь в 1928 году.

Каково же в действительности было состояние Гороховца и его окрестностей в первой половине XIX столетия, ведь с XVII века Гороховецкий уезд больше не подвергался разорениям и на его территории не велись роенные действия. Однако в Отечественной

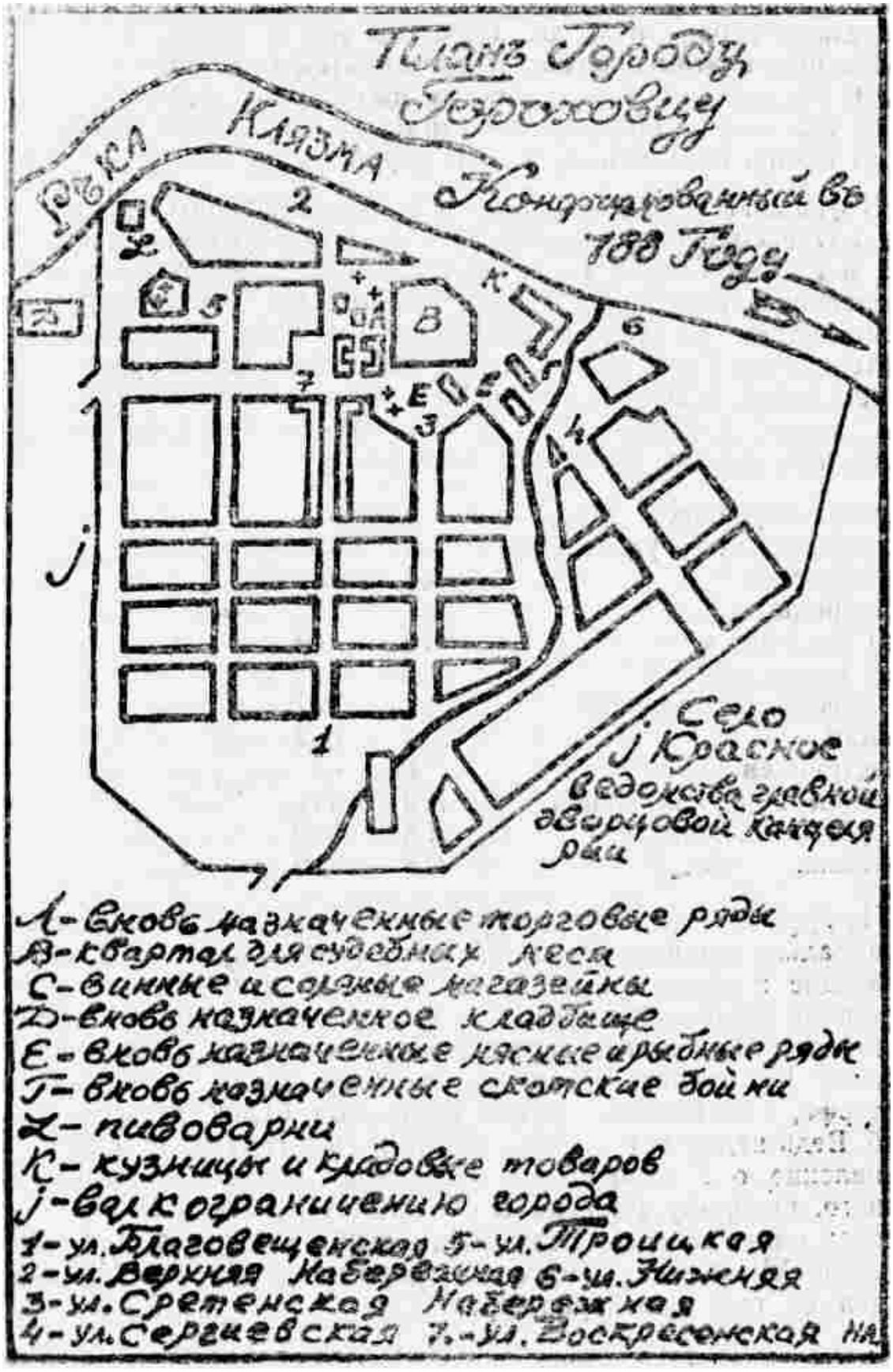
войне 1812 года принимали участие 1493 гороховчанина в составе 1 и 6 полков Владимирского ополчения, но это было далеко за пределами города и уезда. Известны две фамилии гороховчан, служивших в этом ополчении. Это капитан флота Булыгин и поручик Бартенев. Город же, после изгнания из пределов России войск Наполеона, продолжал жить активной жизнью и развиваться по плану, намеченному еще в царствование Екатерины II.

В фонде № 1365 Центрального Государственного Архива древних актов сохранились несколько планов Гороховца, составленных в восьмидесятых годах XVIII столетия, вероятно в период генерального межевания земель России. Они интересны тем, что представляют из себя планы перспективного развития города. Состояние же Гороховца в начале XIX века с точки зрения состава населения, освещено «в прибавлении к газете «Владимирские губернские ведомости» №20 за 1838 год (первая графа—народонаселение, вторая мужчины, женщины)

Монашествующих	3	—
Монастырских служителей	2	—
Духовенство	40	31
Благородных: а) служащих б) отставных	 74 18	 64 22
Купечество 3 гильдии	97	107
Мещан	505	862
Иностранцев	1	—
Нижних воинских чинов	179	111
Дворовых людей	55	49
Крестьян	18	10

Из приведенных выше цифр видно, что среди жителей города преобладали огородники-мещане, затем шли служащие и военнослужащие и далее - купечество. Наличие большого числа военнослужащих можно объяснить тем, что вся административно-бюрократическая машина государственного аппарата в царствование Николая I опиралась на армию. Это было время Аракчеева, Бенкендорфа, Клейнмихеля, время полосатых будок, шлагбаумов, и тумб. Ведь недаром в этой же газете в 1842 году было напечатано объявление о проживании в Гороховце инженер-капитана Станицкого,

которому вменено в обязанность составлять «планы и фасады вдоль шоссе». Если Российский Император, правивший в начале XVIII века, «Россию поднял на дыбы», то Николай I подвел ее под один «ранжир.



Единообразие во всем и везде, и ни шагу в сторону от регламента – вот один из девизов царствования императора, приведшего Россию к Крымской катастрофе. Те же «Владимирские ведомости» и в том же 1842 году сообщали: «В г. Гороховце находятся 4 кирпичных завода, в уезде же одна льнопрядильная фабрика, принадлежащая Вязниковскому купцу Елизарову», и еще о том, что производится «... ломка алебастрового камня в городских дачах города Гороховца»..

Вышеупомянутую фабрику подробно описал русский путешественник помещик Тверской губернии Д. П. Шелехов в своей книге «Путешествие по русским проселочным дорогам». На одной из страниц этой книги он с восторгом написал; «...город Гороховец наш Гент по своим ниткам».

Есть все основания предполагать, что Гороховец в начале XIX столетия переживал очередной подъем экономической деятельности. В 1835 году в городе вновь возобновилось строительство зданий из кирпича. Были начаты постройкой корпуса присутственных мест, тюрьмы и здания для пожарных инструментов (комплекс зданий по ул. Советской, 16). В 1841 году началось регулярное сообщение до Гороховца по шоссе Москва-Нижний Новгород. «Владимирские губернские ведомости» писали: «Ожидание публики, касательно окончательного устройства шоссе от Москвы до Гороховца, исполнилось. В продолжении лета 1841 года проезжающие и обозы следовали по шоссе безостановочно. По частичным сведениям известно, что от Гороховца до Нижнего Новгорода новая дорога в 1842 году еще не будет окончательно устроенной». Этот отрезок пути был закончен в 1845 году. В это время в городе уже действовали городская больница и приходское училище, а городская площадь и часть главной улицы были вымощены камнем. Ниже приведена расходная часть городской сметы за 1838 год:

а) на содержание полиции, Думы, магистрата, Сиротского суда и квартирной комиссии — 3936 руб.

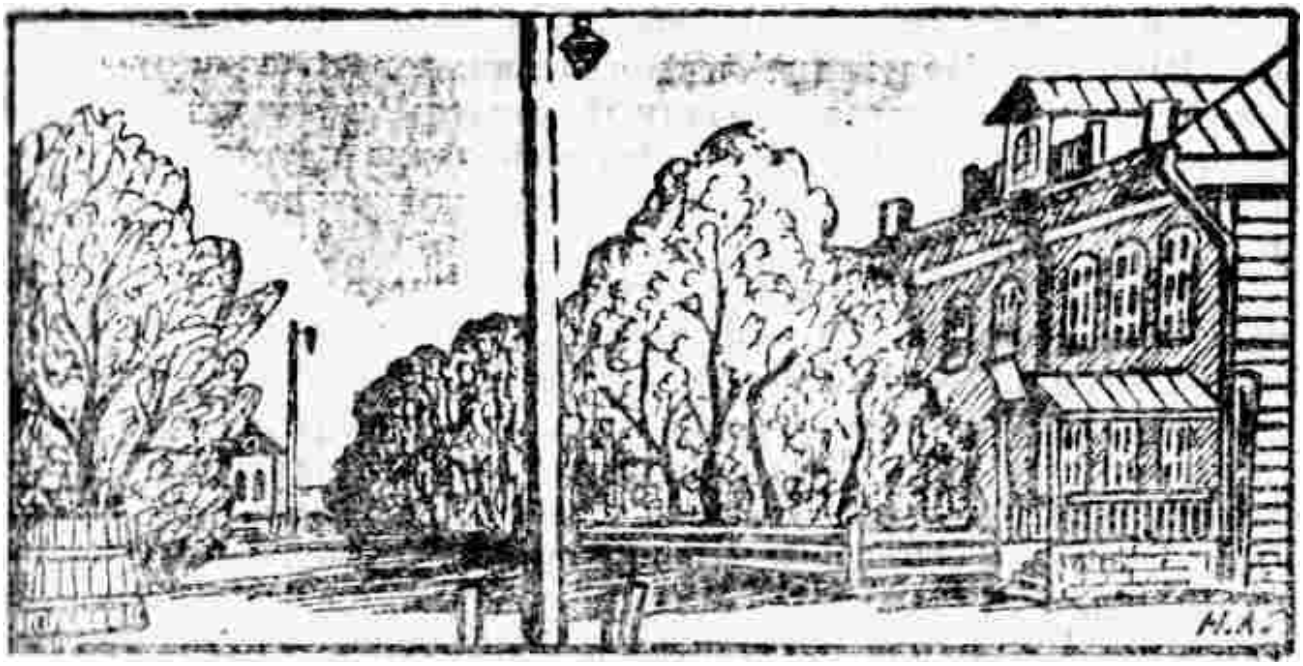
б) на содержание городской больницы — 1308 руб.

в) содержание приходского училища — 350 руб.

г) починку мостовой на площади — 680 руб.

Гороховец был не на последнем счету не только в родной Владимирской губернии, но и пользовался заслуженным авторитетом и в соседних. В делах Гороховецкого магистрата сохранились документы 1822 г. Нижегородской казенной палаты «...о высылке в город Арзамас Гороховецкого мещанина Ивана Федоровича Харитонова в

должности бургомистра». Вряд ли это могло бы случиться, если, бы город находился в таком положении, о котором писал Некрасов. Во главе Гороховецкой городской администрации в 40-х годах XIX века находились: городской голова, купец 3 гильдии Егор Шумилов и бургомистры; купеческий сын Алексей Сапожников и купец Николай Кобяков. Такими были город и уезд перед крестьянской реформой 19 февраля 1861 года. Но прежде, чем она была объявлена, гороховчане вместе со всей Россией пережили позорную Крымскую войну, продемонстрировавшую всему миру порочность крепостного права, и, как следствие его, отсталость великой страны. Во Владимирской губернии опять собирали ополчение. Экстренное губернское дворянское собрание 14 февраля 1855 года избрало начальником ополчения бывшего преображенца помещика Судогодского уезда гв. полковника Михаила Андреевича Катенина. Начальником Гороховецкой дружины, которой был присвоен номер 122, был избран полковник Петр Иванович Языков. Всего в Гороховецкую дружину надлежало призвать 1110 ратников. Известны, фамилии офицеров Гороховецкой дружины. Это штабс-капитаны Бартенев, Иванов и Тимофеев, поручики Аксельм де Жибори, прапорщики Аксенов, Капитанов, Сметанин, Овсянников и князь Щербатов. Гороховецкая дружина, как и все Владимирское ополчение. не сумела принять участие в военных действиях в Крыму, так как успела дойти только до Киевской губернии, где ее и застало известие об окончании войны. Простояв с 17 июля до 26 октября 1855 года в местечке Цибулев прикомандированной к Ладожскому резервному пехотному полку, дружина возвратилась домой. Однако, несмотря на это командир 4-й роты штабс-капитан Бартенев был награжден орденом святого Станислава 2 степени, штабс-капитан Тимофеев орденом святого Станислава 3 степени.



ГОРОХОВЕЦ И УЕЗД В ПЕРИОД ОТ 1861 ГОДА ДО ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА

Русские экономисты прошлого столетия считали, что жизненный уровень крестьян Владимирской губернии относительно высок. Это объяснялось в первую очередь тем, что уже с начала XIX века многие крестьяне во Владимирской губернии находились у своих помещиков на оброке и не занимались сельским хозяйством. Они уходили на отхожие промыслы, имели в крупных городах России мелочную торговлю, нанимались в приказчики, дворники, кучера и почти постоянно проживали в городах, обеспечивая дополнительный приток капитала в деревню, в оставленное там крестьянское хозяйство.

Процесс ухода крестьян на заработки усилился после отмены крепостного права. В малоземельной Владимирской губернии он проходил особенно заметно. Это касалось и Гороховецкого уезда. История не донесла до нас подробностей осуществления в уезде крестьянской реформы 19 февраля 1861 года. Вероятно, все прошло спокойно. Можно даже предположить, что Гороховецкое дворянство приняло Манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости как должное.

В 1902 году в приложении № 101 к журналу «Живописная Россия» в рубрике «умершие» сообщалось, что 23 ноября скончался «Шумилов Валентин Александрович, гороховецкий уездный пред-

водитель дворянства, известный деятель в трудах по освобождению крестьян (1861)..». Это сообщение на страницах такого крупного издания о гороховчанине, получившем признание в России, говорит само за себя

Время сохранило для нас фамилию еще одного участника проведения крестьянской реформы в Гороховенком уезде. Это Иван Дровецкий - мировой посредник 2-го участка.

На период проведения реформы в Гороховецком уезде находись вотчины и имения следующих землевладельцев: князя Вяземского, Шульгиных, графини Ивелич, Соломирского, Кокошкиных, Рушевых, Иовской, Коноплиных, Клементьева, Каблукова, Лупандина, Кожиных, Мавриных, Муромцевых, Стечкиных, Булыгиных, Бурминых, Бартеневых, Шумилова, Крузенштернов, Савеловой, князя Щербатова, Ознобишиных, княгини Шаховской, адмирала Лазарева и др. Этот далеко не полный перечень землевладельцев гороховецкого уезда можно продолжить фамилиями множества мелких помещиков, которые, как и крестьяне, с недоверием и тревогой думали в 1861 году, что же делать дальше. Каждый поступят сообразно своим настроениям: крестьяне не торопились выкупать землю и усилили отход на сторону, помещики не торопились ее продавать.

Обусловленные массовым притоком рабочей силы в города, в России стали проявляться первые признаки зарождения капитализма. В это же время расширяются сферы деятельности отходников из Гороховецкого уезда. Если до 80-х годов традиционным являлся отход из уезда в бурлаки, матросы, винокуры, плотники, каменщики и продольные пильщики, то с начала 80-х годов в связи с освоением нефтяных месторождений на Кавказе, строительством железных дорог на территории России и возобновлением строительства военных кораблей на Черном море появляется потребность в совершенно новых, ранее неизвестных профессиях. Этому способствовало появление новой движущей силы, приводящей в движение суда и вагоны. На смену лошади, воде и ветру пришел пар.

Знаменитые гороховецкне плотники - «Якуши», отмеченные Владимиром Ивановичем Далем в своем словаре, устремились в Баку и Грозный, где начали строить деревянные нефтяные вышки. В это же время корпуса судов, резервуары для хранения нефтепродуктов, пролетные строения мостов, паровые котлы и обсадные трубы для буровых установок стали изготовлять из металла, и, в связи с этим, появилась профессия по их изготовлению. Люди, обладавшие этим

мастерством, стали называться котельщиками. Центром распространения по России этого ремесла стал Гороховец.

В 1901 году в «Материалах для оценки земель Владимирской губернии» о них было сказано следующее: «Вторым (после плотников) и.наиболее распространенным в Гороховецком уезде промыслом является отход в котельщики. Его район - Кожинская и Красносслъская волости: в первой котельщиков - 56 процентов, промышленников мужского пола, во второй—58,9 процента. Некоторые деревни почти сплошь уходят в котельщики... Начало ведет этот промысел не так давно, лет 15—20 тому назад. Ранее в данном районе ходили на винокуренные, солодовые заводы. Последнее время в винокуры стали брать людей с образованием и пракгики винокуры остались за бортом, а вместе с ними и односельчане рабочие, которых прежние винокуры вызывали к себе на заводы. Справедливости ради следует отметить, что многие Гороховецкие винокуры сумели получить образование и, вплоть до 1914 года являлись ведущими специалистами своего дела в отдельных регионах России. Например: И. А. Дмитриев из д. Выезд - в Пензенской губернии, Г.Н. Молоков из д. Выезд - в Воронежской, Е.Г. Чесноков из д. Выезд - Нижегородской, И. В. Трофимов из д. Куприяново - в Смоленской, Н. И. Белов из д. Шубиио - в Тобольской губерниях.

Из среды котельщиков также выдвигаются талантливые люди, обладающие большими практическими навыками и организаторскими способностями. Как правило, выдвинувшись в мастера, указатели или подрядчики, они специализировались на одном каком-то направлении котельного промысла. Их имена известны. Это мостовики: Дрязгин М. Ф - из д. Клоково,, Ершов П. В. - из Куприяново. Судостроители: Архипов Д. А - из с. Кожина, Сурков Д.С. - из д. Круглово, Шорин И.А. - из д. Выезд, Кашканов Т.С. - из д. Якутино. Специалисты по изготовлению резцов и обсадных труб: Семенычев С.И.- из д. Груздево, Прозоров А.М. - из д. Галицкой. Специалисты по изготовлению водонапорных башен, маяков и строительных конструкций: Сергеев И.М. и Сергеев Г. М. - из д. Шубино. Зиновьев П. Ф, - из д. Беркуново, Валов А.И. - из д. Гончары.

В мае 1860 года в Гороховецком уезде начались земляные работы по подготовке полотна железной дороги Москва - Нижний Новгород. Завершение ее строительства облегчило отход на заработки населения уезда. Но это не повлияло на дальнейшее развитие города.

После царствования Николая I в городе образовалась солдатская слобода, состоящая из нескольких улиц (сейчас Красноармейская, Революции, 1 Мая). В ней были поселены отставные военнослужащие из гарнизона города, которым была бесплатно дана земля и пособие в размере 14 рублей и 14,5 копеек на строительство дома.

В 1870 году па улицах города началось устройство каменных мостовых, а немного позднее, в 80-е годы, главная улица города была освещена керосиновыми ламповыми фонарями. Сохранился документ, относящийся к 1889 году, о смерти фонарщика Сергея Скосырева, который «облился керосином и сгорел».

В городе уже работал городской водопровод, а население города и уезда пользовались услугами «вольной аптеки Знамеровского». Продолжалось строительство кирпичных зданий.

В 1893 гаду 30 июля секретарь Гороховецкой земской управы Федор Иванович Авдаков записал в своем дневнике: «Пятница. Жара. В 9 часов утра в присутствии состава Думы и Управы была совершена закладка корпуса лавок и Управы на площади (Ленина, 10) с молебном, водосвятием у иконы Смол. бож. матери из собора. После молебна, по приглашению Кобякова все отправились в Управу, где 4 раза подавали шампанское с тостами, закуска и чай- На углах фундамента Кобяков... заложил серебряный рубль...»

В 1899 году было построено арестантское отделение (Ленина, 54) и земская больница (Ленина. 91). На очереди стояли магазины Ларина, Шумилова, Носкова, Балуева, банк Семенычева, училище и гимназии, Сапожниковская богадельня и больница в верхней части города.

В 90-е годы прошлого столетия в городе работали котельный завод и бумажная фабрика С. И. Семенычева, а также бумажная фабрика Гороховепкого акционерного общества.

Двадцатый век в России начался с экономического кризиса и спада производства. Гороховчане торговали и занимались огородничеством. Некоторые из мещан г. Гороховца имели довольно крупные скотопромышленные дела в Средней Азии. Этим занимались фамилии Карликовых и Поляковых. Но эти занятия уже не определяли направления деятельности основной массы жителей города. Не только в деревнях, но и среди городского населения становится массовым отход в котельщики. В городе в 1902 году был основан котельный завод Шорина.

Депрессия 1903—1904 годов не оказала влияния па его развитие. И.А. Ширин сумел подучить выгодные заказы и, несмотря на общий

спад промышленного производства построил в начале 20 столетия на Клязьме самые большие в мире нефтеналивные суда.

Первая русская революция 1905 года почти не коснулась Гороховецкого уезда. Было несколько стихийных крестьянских выступлений, выражавшихся в самовольных порубках. потравах и поджоге имений. Возле села Кожина сгорело имение коллежского асессора Евстратия Павловича Медникова, помощника по делам политического сыска московского полицмейстера Зубатина. Медников был одним из организаторов воскресных школ для рабочих и руководил подготовкой шествия рабочих к царю 9 января 1905 года. В поджоге обвинялись крестьяне деревни Аксаково Каменцев и Шапов.

После революции в уезде появились высланные под особый надзор полиции крестьянин деревни Морозовка Михаил Петрович Борищев, под гласный надзор полиции крестьянин деревни Морозовка П.Н.Половников и мещанин г.Гороховца И.А.Головушкин, под надзор полиции крестьянин деревни Выезд Е.Е.Архипов и крестьянин деревни Якутино П. Е. Гостинцев, под негласный надзор полиции крестьянин деревни Морозовка И.Ф.Пряхин. Все они были котельщиками в разных городах России. Михаил Петрович Борищев в последствии возглавлял первичную организацию РСДРП(м) на заводе Шорина. Вероятно, это первые революционеры из Гороховецкого уезда. После подавления волнений в Прибалтике в Гороховец были; высланы крестьяне Абель и Ян Скульме..

Котельное мастерство в это время как никогда имело спрос на рынках труда. Россия строила военный флот и осваивала Дальний Восток. В короткий срок был построен Великий Сибирский путь., соединивший железной дорогой Японию и Дальний Восток с Европой. От Забайкалья была проложена железная дорога на Харбин по территории Маньчжурии, Сотни гороховчан-котельщиков строили мосты через реки Енисей, Амур, Сунгари.

Накануне первой мировой войны Гороховецкий уезд, как и вся Россия, переживал пик своего экономического подъема. В 1914 году отмечалось 50-летие со дня введения в России земского управления. Этот прогрессивный институт самоуправления дал огромные плоды в развитии уезда. Достаточно сказать, что по состоянию на начало 1915 года в Гороховецком уезде работало 80 земских школ с 63 библиотеками, в которых обучалось 5524 ученика, 5 больниц, 11

акушерских участков, 6 прокатных пунктов сельскохозяйственных машин и 4 сельскохозяйственных склада.

Успешная работа земств во многом была обязана ответственным, работоспособным и бескорыстным людям, которые стояли во главе учреждений. В Гороховецком земстве таковыми являлись уездные землевладельцы, потомственные дворяне Бурмины, Булыгины, Пришлецовы, Краснощековы. Таким вступил город и уезд в 1917 год.

После февральской буржуазной революции в городе в июле 1917 года была избрана новая городская Дума из 13 человек, а 10 сентября был образован уездный Совет крестьянских депутатов. Комиссаром Временного правительства в Гороховецком уезде был назначен уездный судья Петр Сергеевич Шумилин. Уезд в 1917 году в политическом отношении являлся носителем крестьянских интересов, и как следствие этого, в нем наблюдалось сильное влияние эсеров. При выборах в учредительное собрание в ноябре 1917 года голоса гороховчан распределились следующие образом: за эсеров - 57,4 процента, за большевиков - 32,1 процента, за кадетов - 8 процентов, за партию «Возрождение святой России»—0,4 процента, за национал-социалистов - 1 процент, за меньшевиков - 0,9 процента, за кооператоров - 0,2 процента.

На Владимирском губернском съезде Советов 7-10 марта 1918 года было сообщено, что в Гороховецком уезде со 2 января 1918 года укрепилась Советская власть. 9 января 1918 года уездный Совет крестьянских депутатов слился с Советом рабочих и солдатских депутатов. Комиссар Временного правительства в уезде П.С. Шумилин был арестован и под стражей отправлен во Владимир. Начался новый исторический этап развития города Гороховца и Гороховецкого уезда.

Н. И. Андреев.

ГОРОХОВЕЦКИЯ КРАЙ

Очерки прошлого

Редактор В.Г. Богачевская
Технический редактор В. Б.Сонина
Художник Н. И. Андреев

Сдано в набор 27.09.94. Подписано к печати 22.03.95.
Формат 60х84/16. Печать высокая. Гарнитура литературная.
Усл. печ. л. 4,75. Уч.-изд. л. 4,75.
Тираж 1500 экз. Заказ 665. С. 75.
Редакционно-издательский отдел 600033, г. Владимир) ул. Офицерская, 33

Гороховецкая типография